

Елена Ляпина

СЕРЕБРО-НОЖ

медвежий кряж

Елена Ляпина

Медвежий Кряж.

СЕРЕБРО-НОЖ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69136183

SelfPub; 2024

Аннотация

Анна Князева заканчивает московский университет и вместо того, чтобы заниматься наукой, вдруг оставляет Москву, родителей, друзей, перспективную работу, благоустройство и развлечения столичной жизни, и внезапно уезжает за полторы тысячи километров в лесную глушь преподавать физику в местном колледже. Но почему она приняла такое решение? Не кроется ли за этим какая-то тайна? Не связано ли это с тем, что Анна обладает даром искательницы, а двести лет назад в этих краях в Мертвом озере под воду ушел целый остров вместе со старинной усадьбой князя Белохвостова, унеся с собой библиотеку-сокровищницу с тайными магическими знаниями и артефактами?

Содержание

Глава 1. На лесной тропе	4
Глава 2. Мой новый дом	20
Глава 3. Пропавший артефакт	31
Глава 4. Сговор в часовне	46
Глава 5. Первый день в колледже	63
Глава 6. Ночной взломщик	79
Глава 7. Учительские наставления	96
Глава 8. Поручение Милицы	110
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Елена Ляпина

Медвежий Кряж.

СЕРЕБРО-НОЖ

Глава 1. На лесной тропе

– Чем дальше, тем всё страшнее и страшнее, – невольно вырывалось у меня при виде густых кряжистых деревьев.

Высокие с толстым стволом сосны вплотную подступили к лесной дороге и вытянули нижние корявые ветви навстречу нашей машине.

С тех пор как мы свернули с широкой трассы, по которой катили на скорости превышающей положенных 90км, и въехали на узкую грунтовку, мы стали ползти подобно черепахе, постоянно объезжая широкие лужи и глубокие рытвины. Недавно прошел дождь, и дорогу развезло, влажная глина липла к шинам, пытаясь засосать нас как можно глубже.

От моих слов, что «дальше всё страшнее», таксист усмехнулся и что-то пробормотал себе под нос.

– Что? – переспросила я.

– Медвежий Кряж, – повторил он.

– И? – не поняла я.

– Так называется эта местность. Тут одни леса да болота, кроме Старомыжья и нескольких ещё кое-как выживающих сел да деревень ничего здесь нет, – пояснил он.

– А почему медвежий? Много медведей? – уточнила я.

– Наверное, – пожал плечами таксист.

Он замолчал, и я тоже. Между тем всё вокруг становилось ещё более сказочным: стволы выше и толще, черные ветви переплетались друг с другом, не давая солнечному свету ни малейшего шанса проникнуть в гущу леса. Мы, то поднимались на небольшой холм и видели на горизонте продолговатые поляны, залитые багряными закатными лучами; то вновь спускались в тень леса, и в низине с обеих сторон дороги темнело болото.

– Вы в Старомыжье к родственникам? – наконец таксист нарушил молчание.

– Нет, – я мотнула головой и не без гордости пояснила: – Я новый преподаватель в лесотехническом колледже.

– Ого, – присвистнул он, – а по виду не скажешь.

И он, повернув ко мне голову, тщательно оглядел меня с ног до головы.

– Что? так неподходяще выгляжу? – рассмеялась я.

– Вовсе нет, просто молодо, – ответил он.

– Ну, мне всего двадцать три, я закончила университет этой весной и вот, только осенью нашла место преподавателя физики в местном колледже, – поделилась я. – У них

там случился какой-то форс-мажор, прошлый преподаватель уехал в середине сентября, нужно было срочно кем-то заменить, мое резюме им понравилось, и собеседование в «зуме» прошло неплохо, так что я согласилась.

– Вот и правильно, – одобрительно кивнул он, – нужно с чего-то начинать.

– А вы сами из Старомыжья? – поинтересовалась я.

– Нет, я из Заболотного.

В Заболотном находилась железнодорожная станция, туда-то и привез меня пассажирский поезд из Подмосковья. Я уехала за тысячу километров от родного дома и оказалась в месте, где сходятся две части света – Европа и Азия. Стоянка на этой захолустной станции всего полторы минуты, я только успела выгрузить свой большой чемодан и объемную сумку, как состав вновь пришел в движение. Вокзал был старинный деревянный с высокими узкими окнами, рядом с ним до сих пор сохранилась кирпичная водонапорная башня. Я прошла сквозь здание вокзала и очутилась на небольшой площади с красивым гипсовым фонтаном, стилизованным под «Каменный цветок» Бажова, но явно уже давно не работающий. Пересекла площадь и проследовала к остановке. Расписание я нигде не увидела, но местная бабулька подсказала, что автобус до Старомыжья «вот токмо что ушел», следующий будет только завтра утром. Увидев, как я расстроилась, добрая бабулька кивнула в сторону трех пыльных машин, припаркованных возле фонтана. Как выяснилось, это таксовали част-

ники. В двух ближайших более-менее комфортных автомобилях мне отказали, якобы далеко и плохая там дорога, а на старенькой «Ниве» водитель согласился довезти и даже помог погрузить чемодан в багажник.

Машину тряхнуло на кочке и что-то брякнуло в моей большой сумке, лежащей на заднем сидении. Хоть бы довезти в целости ноутбук.

Таксист выругался, и вдруг автомобиль остановился, как вкопанный. Я испуганно вздрогнула. Таксист повернул ключ зажигания, раздался противный скрежет, но мотор так и не завелся.

– Что-то случилось? – настороженно спросила я.

Пробурчав какие-то нечленораздельные слова в ответ, таксист вылез из машины, открыл капот и принялся там что-то подкручивать, обтирая детали замасленной тряпкой. Я тоже вышла из машины, воспользовавшись случаем размяться.

Впереди на углу поворота высилось сухое обугленное дерево без макушки с очень толстым стволом. Его две верхние ветки были расположены перпендикулярно к стволу, и от этого само дерево напоминало огромный черный крест. На самом верху сидела какая-то большая птица: не то ворон, не то коршун – по крайней мере, она в точности не походила ни на того, ни на другого. Птица повернула голову в мою сторону, и мне померещилось, что она без глаз – на их месте зияли темные дыры. У меня аж мурашки побежали по спине.

– Всё – хана, накрылся стартер, – громко произнес таксист и захлопнул капот.

– И что теперь? – испуганно спросила я.

– Теперь пешком, – ответил он.

– Как пешком? Далеко?

– Если по дороге, то километров десять, если срезать по тропинке, то всего три. Дорога кругом идет, петляет.

С этими словами он открыл багажник, вытащил мой чемодан и поставил его колесиками на землю.

– Эээ... – протянула я.

– Советую вам идти вон по той тропинке, – сказал он, кивнув на заросли позади меня.

Я обернулась и посмотрела туда, куда он показывал: через кусты вглубь леса уходила неприметная тропинка. Я повернулась обратно, таксист уже достал из салона своей «Нивы» мою сумку и протягивал её мне.

– А вы?

– А я пойду в другую сторону, до Мытовки, там у меня знакомый есть, вмиг починит, – ответил он.

– Можно я с вами? – робко попросилась я.

– Нет, – отмахнулся он. – Туда далековато, да ты мне мешаться будешь со своими чемоданами, а я быстро хожу.

– Я их тут могу оставить или вообще вас здесь подожду. Вдруг на попутке уеду? – предложила я альтернативу незнакомому лесу.

– Тут редко транспорт ходит, а по вечеру так и вовсе ни-

кто не поедет, да и я, бог знает, когда вертаюсь, мобыть, завтра тока. Пойди-найди Михайлу в Мытовке, – предупредил он, чтобы я его не ждала. Затем вдруг посерьезнел и тихо проговорил: – Лучше вам будет до заката до поселка своим ходом добраться.

И не дожидаясь от меня ответа, он положил сумку рядом с чемоданом и быстрым шагом направился в обратную сторону. Пройдя немного по дороге, он свернул в лес противоположно той тропинке, что показал мне, и исчез в кустах. Я даже ойкнуть не успела, как осталась одна.

А ведь ещё в Заболотном он взял с меня триста рублей, до места не довез и как компенсацию ни копейки не вернул, и я поздно спохватилась, теперь уже ничего не поделаешь.

На обугленном дереве по-прежнему сидела та огромная безглазая птица, она чуть расправила широкие крылья, раскрыла клюв и, высунув язык, издала непонятный звук – не то карканье, не то глухое щелканье. От этого мне стало ещё страшнее: и так не по себе одной посреди леса, ещё этот странный ворон.

Ну, что же, три километра не так уж и далеко, доберусь, надеюсь, дикого зверя не встречу по пути. Тропинка проложена, значит, люди тут часто ходят.

Перекинув тяжелую сумку через плечо, я взялась за ручку чемодана и покатила его за собой. Тропинка оказалась хорошо утоптанной, по краям высилась жухлая трава, доходившая мне аж до подбородка, кое-где ещё сохранилась желтая

и бурая листва. У нас в Подмоскowie ещё во всю стоит золотая осень, а тут уже всё облетело. Высокие кряжистые сосны закрывали почти всё серое небо, как бы не пошел дождь, а то с поклажей, да ещё и с зонтом, не очень-то будет удобно.

Я шла и думала о произошедшем, как-то это всё странно и таксист какой-то мутный. Уйдя достаточно далеко, что я уже не могла видеть дорогу, и в то же время не так сильно я и отдалилась, как вдруг до меня донесся шум мотора. Я встала как вкопанная, напряженно вслушиваясь в звук. Бежать назад сломя голову не имело смысла — я не успею добраться до дороги, чтобы проголосовать. Машина стала удаляться в сторону Заболотного и через пару секунд автомобильный гул утонул в гуще леса. Наступила тишина.

Я могла поклясться, что слышала мотор именно «Нивы», знакомое трескучее дребезжание старой развалюшки. И ощущение, будто машину именно завели, не было нарастающего звука при приближении. Неужели он подождал, когда я уйду поглубже в лес, затем вылез из кустов, спокойно завел машину, развернулся и свалил обратно в свое Заболотное? Но зачем он это сделал? Чтобы оставить меня одну в лесу? Но для чего? Ещё услужливо подсказал тропинку. Или, может быть, не хотел ехать по бездорожью, а признаться побоюсь, поэтому обманул. А если он меня вовсе завез черти куда, ведь никаких указателей мы не проезжали с тех пор, как съехали с шоссе. И я сейчас по тропинке припрусь вообще не пойми куда?

Так много вопросов, и ни одного ответа.

Можно было бы сейчас бросить вещи и пойти обратно к дороге, проверить, верна ли моя догадка. Ведь никто тут мои сумки не утащит – нет же никого. Но с другой стороны сердце подсказывало мне, что я на верном пути, а время идет. Пока я буду крутиться туда-сюда, и вовсе стемнеет, а по потемкам по лесу топать гораздо страшнее.

Я двинулась вперед, чувствуя всё же, что я сделала правильный выбор. Колесики от чемодана гулко застучали по камешкам лесной тропы. Через какое-то время я вдруг явно услышала шаги позади себя. Я резко обернулась и испуганным взглядом окинула лес. Конечно же, никого не увидела. Тропинка петляла, лес был заросший, на землю опускались сумерки, меж высокими елями так и вовсе залегла непроглядная темень. Я остановилась и шаги прекратились. Это могло быть эхо, но точно не оно. Как-то в разнойой раздавался топот.

Я пошла быстрее, подхватила чемодан за ручку, хоть он и был тяжелый, но зато теперь не издавал тех тарабанных звуков, и я могла вслушиваться. Топот возобновился, но какой-то вкрадчивый, мягкий, словно не нарочно, и будто бы за мной следовал не один, а несколько людей... или зверей.

Внезапно позади меня раздался хруст, я резко обернулась и увидела, как качается длинная ветвь. И это не от ветра, остальные же ветки не шевелились, казалось, что всё замерло в каком-то напряженном ожидании. Я внимательно

осмотрела лес, но не нашла больше ничего подозрительного, и только хотела повернуться обратно, как мой взгляд выцепил огромного черного ворона, почти слившегося с темнотой под сенью высокой ели. Я была уверена, что это тот самый безглазый ворон. Он что – преследует меня? Без глаз?

Поежившись, я припустила во весь дух, насколько позволяла тяжелая ноша. Снова слышались шаги позади меня, теперь они окружали, казалось, что со всех сторон. Страх гнал меня вперед. Я несколько раз поскальзывалась на влажной глине, запинаясь за вылезшие из земли корни, и один раз чуть ли не бухнулась в лужу. Хорошо, что я была в коротком пальто, в джинсах и в кроссовках, удобно бегать. Я решила больше не оглядываться, не тратить на это ни сил, ни времени.

Темнело быстро, можно было даже сказать – стремительно. Вроде вот только что ещё светило уходящее яркое солнце, а теперь с трудом различались очертания деревьев. Вдруг мой слух уловил сиплое дыхание, и мое намерение не оглядываться тут же испарилось. Я обернулась, и страх холодной змейкой проскочил у меня между лопатками. Я увидела своих преследователей.

Они больше не скрывались, медленно выползали из-за густых широких елей. Они походили на людей, но было в них что-то звериное, некие повадки, то как они передвигались, почти на четырех конечностях, пригибаясь к земле, хрипло втягивали в себя воздух, словно чуяли мой запах. Вме-

сто курток на них были брошены шкуры, как у первобытных людей. На некоторых ещё сохранилась обычная одежда – штаны, рваные свитера, а на ком-то болтались одни только лохмотья, грязные исхудавшие тела в основном прикрывали звериные шкуры. Волосы включены, глаза горят злобой. Вооружившись чем придется – палками, дубинками и короткими рогатинами – они нацелились на меня, как охотники на загнанного зверя.

Громко вскрикнув я бросилась наутек. Уж не знаю, откуда у меня взялись силы, я даже тяжелую сумку не бросила, что было глупо, но я не соображала в тот момент. Хотя чемодан я оставила, он как раз зацепился колесиком за корень, и я не смогла его выдернуть. Я прекрасно понимала, что мне неоткуда ждать помощи в такой глуши, и что меня скоро легко догонят, но я продолжала бежать. Мое воображение уже рисовало мне страшные картины: вот-вот меня настигнут, огреют дубинками по голове, утащат в свое логово, там изнасилуют и убьют, а мои вещички поделят между собой.

Внезапно, завернув за куст, куда уводила изгибающаяся тропа, я выскочила из леса на лужайку и увидела нормального человека, вполне прилично одетого в куртку и джинсы. От удивления я не успела притормозить и с ходу врезалась в его грудь, и как-то вдруг оказалась в объятиях незнакомого мне парня. Он устоял на ногах, хотя я влетела в него довольно мощно.

– Что случилось? – серьезным тоном спросил он, поняв

по моему состоянию, что в лесу явно со мной что-то произошло.

– Какие-то странные люди в шкурах и с дубинками гонятся за мной, – дрожащим голосом произнесла я. – Нужно убежать.

Я не знала, был ли он с ними заодно, хотя, судя по его приличному виду, навряд ли. Скорее всего, он как и я, просто случайно оказался здесь, и нужно было его предупредить об опасности. Всё мое тело дрожало от страха и от быстрого бега, я в отчаянье думала, что навряд ли смогу пробежать ещё хоть метр.

Он не успел ничего больше сказать, как из леса выскочили те дикие люди. Увидев нас, они словно наткнулись на невидимую преграду, замерли на месте и ошарашенно вытаращились на парня, который чуть отодвинул меня и выступил вперед. Они с ужасом смотрели на него, хотя с чего бы это, ведь они легко с ним справятся. Порой их жадные взгляды летели в мою сторону, и они от переизбытка адреналина сучили ногами. Вот она их жертва, выбилась из сил, уже никуда не убегает, можно брать, щуплый парень не особая преграда для толпы разъяренных мужиков. Но что-то им мешало.

– Валите обратно в лес, – спокойно и в то же время властно приказал им парень.

Голос у него был красивый, низкий, хотя на вид ему и не дашь больше двадцати. Пацан пацаном.

Они что-то прохрипели в ответ, размахивая палками, но

пока не сдвинулись с места. Парень залез в карман куртки и вытащил маленький шарик, обернутый в фольгу, размером чуть меньше мяча для пинг-понга. Немного покрутил его в руке, поглядывая на них:

– Я кому сказал? А ну пошли прочь!

И вдруг, резко размахнувшись, ударил им об землю прямо рядом с одним голоногим мужиком, завернутым в обрывки медвежьей шкуры. Раздался треск, грохот, сначала сверкнуло, затем повалил густой белый дым. Дикарей как ветром сдуло, но не всех. Кто-то ещё намеревался завладеть добычей, то есть мной. Парень вытащил ещё несколько шариков, и друг за другом стал бросать их на землю рядом с нападавшими, загоняя их обратно в лес. Один из шариков попал в человека, и тот взвыл как дикий зверь, завертелся на месте. Огонь вспыхнул на его шкуре, и дикарь опрометью кинулся в лес. Глядя на него многие отступили, юркнули за широкие густые еловые лапы. Парень пошел вперед, так же пуляя шарики в тех, кто плохо спрятался или не успел убежать далеко. Я двинулась за ним. Всё же за его спиной было безопаснее, чем оставаться на пустой лужайке одной.

– Ты как? – спросил он, чуть повернув в мою сторону голову.

Я обратила внимание, как горят края его радужек. То ли мне это почудилось от испуга, то ли, правда, его глаза светились.

– Там в лесу у меня остался чемодан, – пролепетала я.

Наверное, это было глупо, беспокоиться о своих вещах в такой момент, когда угрожает нешуточная опасность. Он кивнул мне и вдруг стремглав бросился в гущу леса. Раздалось ещё несколько взрывов, в темноте засверкали отблески молний, и через некоторое время парень вернулся назад, волоча мой чемодан.

– Этот? – спросил он.

– Ага, – радостно хмыкнула я.

Хоть чемодан был весь какой-то побитый, покоцанный, потерял одно колесико, зато вещи в нем сохранились. В сумке, что висела у меня на плече, не было даже нижнего белья на сменку. Я протянула руку, чтобы взять свой чемодан, но парень мне его не отдал.

– Идем, – сказал он, всем своим видом показывая, что он сам понесет мой чемодан. – Провожу тебя до Старомыжья, ты же туда направлялась?

– Да, – кивнула я. – А они не вернутся?

– Они особо ещё и не ушли никуда, – усмехнулся он.

Мы двинулись в сторону лужайки, пересекли её и снова углубились в лес. Через некоторое время я вновь услышала крадущееся шаги.

– Не оглядывайся, – остановил он меня, когда я хотела обернуться. – Просто иди вперед.

– Кто они такие? – шепотом спросила я.

– Дикуны, дикие люди, – ответил он.

– Откуда они здесь? Что с ними случилось?

– Тьма поглотила их деревни и их сердца, – ответил он.

Я не стала уточнять, так как не поняла: образно он это сказал или такое действительно произошло. Дальше мы шли молча, я старалась не отстать от него, всё время поправляя съезжающую с плеча сумку, и осторожно поглядывала на своего спасителя. Обыкновенный деревенский парень, не высокий, я совсем немного была его ниже, худой, одет как большинство работяг. Густые русые волосы слегка длиннее, чем обычно у парней. На лицо симпатичный, на щеках ещё присутствовали следы угревой сыпи, но это его совсем не портило. Черные брови с красивым изгибом, глаза серо-голубые, обрамленные прямыми ресницами, которые в середине были чуть длиннее, чем по краям. Когда он поворачивался ко мне в профиль, то напоминал хищную птицу.

– Как тебя зовут? – наконец я нарушила молчание, решив узнать имя своего спасителя.

– Арсен, – ответил он. – А тебя?

– Анна.

Он кивнул и больше ничего не сказал

– А если они снова нападут? – выразила я свое опасение, потому что тихие крадущиеся шаги за спиной так и не прекратились.

– У меня ещё остались шарики, – усмехнулся он.

Мы обогнули высокие густые кусты и оказались перед оврагом или, может быть, это был искусственно вырытый глубокий ров, но со временем зарос и частично осыпался.

Арсен пошел по кромке пропасти, и я увидела, что он направляется к поваленному дереву, так удачно перекинувшемуся через ров.

– Иди первая, – сказал он.

– Это надежно? – забеспокоилась я.

– Да, – ответил он. – Я недавно по нему переходил. Не бойся, дерево не рухнет, оно крепко держится.

Поправив сумку: стянув её к животу, чтобы меня не перевешивало на одну сторону, я вступила на своеобразный мост. Дерево было толстое, прочное и упало оно так удачно через ров или его специально здесь положили. Идти по нему было не трудно, длинные кряжистые ветви торчали по бокам и страховали не хуже перил. Я шла и смотрела под ноги, чтобы не запнуться (короткие сучки всё же выпирали), и вдруг ненароком глянула вниз. Ров был глубокий, на дне журчал ручеек, огибая крупные острые камни. Если сорвешься с дерева, то можно сильно расшибиться.

Я обернулась, Арсен чем-то сыпал вокруг, и я догадалась, что это какая-то смесь, чтобы отпугнуть дикарей. Он закончил, отряхнул руки, и легко подхватив мой тяжелый чемодан, быстро догнал меня на середине моста. Когда мы перебрались на ту сторону, он снова высыпал серый порошок, напоминающий древесную муку, но там было ещё что-то лиловое. Я обернулась и стала пристально вглядываться в тот берег, но никакого движения не заметила, хотя всем своим естеством чувствовала, что дикари там, притаились за ело-

выми ветками и сверлят нас злобными взглядами. Но с Арсеном мне уже не было страшно.

Обратив свой взор вперед, я различила сквозь гущу деревьев слабые огни. Скорее всего это было Старомыжье. Наконец-то!

Глава 2. Мой новый дом

Он вывел меня в поселок через старый покосившийся плетень, и мы оказались в тесном переулке, зажатом с двух сторон высокими бревенчатыми стенами без окон.

– Тебе куда? – спросил Арсен, остановившись.

Только сейчас он опустил мой багаж на землю, из-за одного сломанного колесика мой чемодан опасно накренился, и Арсен подпер его коленом. Мне не нужно было лезть в сумку за смартфоном, я помнила адрес наизусть.

– Боровая, 26, – без запинки произнесла я.

Арсен достал из кармана джинсов сигареты и закурил, с интересом поглядывая на меня.

– Это сейчас прямо до площади и налево, там поднимешься на взгорье и выйдешь на Боровую, – объяснил он, махнув рукой с зажженной сигаретой в сторону освещенной улицы. – Думаю, найдешь.

Стало быть, он прощался со мной, дальше меня не будет провожать.

– Арсен, спасибо тебе огромное за помощь, ты спас меня, буквально вырвал из лап этих дикарей, – с большим чувством произнесла я.

После всего случившегося я была безумно напугана, что в растерянности забыла поблагодарить парня, так кстати ока-

завшегося в лесу. Запоздало, но это всё-таки следовало бы сделать.

– Ещё немного, и они бы меня... – дрогнувшим голосом произнесла я, но так и не смогла договорить.

– Неее... – он мотнул головой, – эти не, они бы просто разорвали тебя на части и сожрали. Возможно, даже в сыром виде; возможно, начали бы есть, пока ты ещё дышала.

Я содрогнулась, услышав это. Если бы не Арсен, меня ожидала бы мучительная смерть. А я как-то не планировала так быстро закончить свою жизнь, да ещё и в желудках каких-то диких людоедов, что было бы вдвойне неприятно.

– А ты вообще, как там оказалась? – спросил он, пуская дымок и слегка прищуриваясь. Я обратила внимание, как при этом красиво изогнулась его бровь.

– Ох, эта целая история, – выдохнула я. Так-то я не люблю жаловаться, но сейчас мне было необходимо кому-то выговориться. – Я только вышла из поезда, а автобус в Старомыжье уже ушел. До утра мне негде было ждать следующего, и я взяла такси, но водитель не довез меня, у него вдруг сломалась машина и он сказал, что бросит её на дороге на ночь. Отдал мне мои вещи, показал тропу по которой идти, а сам убежал в кусты, якобы искать какого-то ремонтника в Мытовке. Но, думаю, как только я отделилась вглубь леса, он вернулся, завел машину и уехал обратно в Заболотное.

– Понятно, – кивнул он, – запомнила машину?

– Не очень, – созналась я. – Старая такая «Нива». Непо-

нятного цвета: то ли коричневая, то ли темно-бордовая. Номера, к сожалению, не запомнила. Как зовут водителя тоже не спросила. Он такой грузный, высокий и с красным лицом.

– Ясно, – сказал Арсен.

Повернул голову и пустил дымок в сторону. Брови его сдвинулись, он о чем-то размышлял. Потер щеку, вынул сигарету изо рта и снова с наслаждением выпустил дымок.

Я обратила внимание на его руки. Очень сильные крепкие ладони, слишком непропорционально большие для его невысокого худого тела. Или я привыкла видеть городских мальчишек с маленькими ладошками, а тут деревенский парень, с раннего детства работающий на земле. Его длинные пальцы были все перепачканы.

– Анна, – начал он, вновь поворачиваясь ко мне. Его серо-голубые глаза пронзительно всматривались в меня. – Никому не говори, что произошло. Тем более, что встретила меня. Не хочу, чтобы кто-то знал, что я был в лесу. Пусть будет, словно ты нормально доехала на автобусе. Идет?

– Хорошо, – улыбнулась я, не совсем понимая, к чему такая секретность.

– Вот и ладно, – кивнул он.

Арсен многозначительно посмотрел на мой чемодан, как бы взглядом предлагая мне наконец взять его. Я шагнула к нему и взялась за выдвигающуюся ручку; освободившись от моей ноши, Арсен тут же отошел в сторону и затушил сигарету об угол бревенчатой избы. Не прощаясь и больше не

глядя на меня, он быстро двинулся через пустырь, пока не слился с темнотой. И я вновь осталась одна. Но сейчас, к счастью, я была уже не в безлюдном лесу, а в жилом поселке.

Я наклонила чемодан, чтобы он встал на два колеса, и покатила в сторону указанной площади. Вынырнув из темного переулка на освещенный фонарями пяточок, я поняла, что это и есть главное место поселковой инфраструктуры. Тут находились магазины и разные учреждения – одноэтажное административное здание с флагом и высаженными голубыми елочками по бокам высокого крыльца, видимо местное управление; клуб с колоннами, белая краска на фасаде давно уже облупилась; почта с филиалом банка. Ещё была детская площадка со всякими современными «аттракционами» и даже башня с часами возле массивных ворот. За ними, судя по торчащим желтым железным «скелетам» кранов, располагался собственно леспромхоз. Недалеко от этих ворот, уже не на самой площади, а в глубине улицы, но тем не менее его прекрасно было видно в свете уличных фонарей, высилось трехэтажное здание в стиле советского модернизма, контрастно выбивающееся из всей простой поселковой архитектуры. Я сразу узнала лесотехнический колледж, в котором мне предстояло преподавать. Видела фотографии на сайте учебного заведения.

Народу на улице было мало, в основном темные тени плыли в сторону большого сверкающего супермаркета, входили за самораздвигающиеся двери и растворялись в ярко-осве-

щенном стеклянном кубе. Он сиял в темноте, как рождественская елка, притягивал к себе взгляд, так и манил войти в него. Его света вполне хватало, чтобы разглядеть площадь.

На сером асфальте темнел круг от грязных шин, миновав пустую остановку, он уводил за серое здание другого магазина с потухшей вывеской «ХОЗТОВАРЫ» и с запертыми наглухо железными гаражными дверями. Из-за угла торчал зад старого «пазика». Скорее всего, это и есть мой автобус, на котором я должна была сюда приехать. От площади в разные стороны расходились улицы и только одна шла на взгорье. Поднявшись вверх, я увидела Боровую и без труда нашла нужный адрес.

Дом директора колледжа, Ираиды Наркисовны Новочиной, оказался обычной деревенской избой с тремя небольшими окнами на фасаде, обшитый досками и выкрашен в синий цвет. Современные пластиковые окна обрамлены резными белыми наличниками, резной орнамент украшал и стены. В принципе неплохой уютный домик.

Я подошла к калитке, также богато украшенной выпиленным орнаментом и нажала на кнопку звонка. Через пару минут тюлевая занавеска с вышитыми цветочками отдернулась, колыхнулись темные листья фикуса, стоящего на подоконнике, и в окне показалась кудрявая голова женщины. Она увидела меня, кивнула и тут же исчезла за занавеской. Вскоре вспыхнул свет над крыльцом, раздался хлопок внутренней двери, затем раскрылась внешняя, и из сеней выплыла высо-

кая женщина средних лет, закутанная в пальто.

– Анна Николаевна? – на всякий случай уточнила женщина, тряхнув густыми крашенными кудряшками.

– Да, всё верно, это я, – рапортовала я, немного удивившись. Неужели она меня не запомнила? мы же недавно общались в «зуме». – Здравствуйте, Ираида Наркисовна.

Она кивнула и стала спускаться с высокого крыльца. Она не застегнула пальто, только запахнула его, в свете фонаря отчетливо был виден проглядывающий домашний халат и её голые ноги, обутые в высокие резиновые сапоги. В руках она зачем-то держала электрический чайник.

– Как хорошо, что вы приехали, Анна Николаевна, – затараторила Ираида Наркисовна, – а то мы уж совсем отчаялись. Прошлый преподаватель физики бессовестно бросил нас в самом начале учебного года, даже не предупредив. Как вы доехали?

– Нормально.

– Вот и славно, сейчас устрою вас.

Ираида Наркисовна вышла за калитку, захлопнула её за собой и повела меня дальше по Боровой. Похоже гостеприимного чая с дороги мне тут не светило, я вздохнула и покорно потащилась за ней со своими котомками. Идти оказалось недалеко, пара домов, потом через проулок мы поднялись выше на соседнюю улицу Лесную, миновали ещё несколько изб и остановились возле длинного бревенчатого дома очень скучного на вид. Он не был огорожен общим палисадником,

и на улицу выходило несколько дверей. Возможно это было нечто вроде гостевого дома или общежития.

– Жить будете здесь, – торжественно объявила Ираида Наркисовна, показывая на окно, под которым небольшой кусочек земли был обнесен низким заборчиком. – Очень удобно, отдельный вход.

С этими словами она поднялась на деревянное крыльцо, рядом с этим окном, вынула из кармана необычный ключ, вставила его в замок и, дважды повернув его, распахнула входную дверь.

– Проходите, осматривайтесь, – пригласила она, первая заходя внутрь и включая свет. – Знакомьтесь со своим новым домом.

Холодная прихожая, затем ещё дверь и собственно сама квартирка: маленькая кухонька с окном на улицу, небольшой холодильник, печка, за ней неприметная дверка, потом уже шла приватная зона – там стояла кровать-полуторка с деревянными спинками. Сразу в глаза бросилось, что тут уместилось аж три стола – маленький на кухне, небольшой круглый между зонами и хороший удобный письменный с настольной лампой возле кровати напротив другого окна, выходящего в чей-то огород с высоким забором. Между кухней и кроватью вместился большой гардеробный шкаф из массива дерева, похоже старинный, с филенчатыми дверками и ящиками. Я порадовалась, что в квартире было тепло.

– Здесь есть всё необходимое, постельное в гардеробе, по-

суда в шкафчике, разберетесь. Водопровод централизован-
ный, отопление общее в доме, истопник этим занимается в
техническом помещении, вам не о чем беспокоиться, а печка
тут тоже работает, если вдруг нужно. Но и так тепло. Там, –
она махнула в сторону неприметной двери – туалет, душ и
даже стиральная машина есть.

– Хорошо, – улыбнулась я, – спасибо, Ираида Наркисовна.

– Ну, устраивайтесь, не буду вам мешать, – сказала Ираи-
да Наркисовна с глухим стуком ставя на столик возле окна
электрический чайник и кладя рядом ключ от входной две-
ри. Похоже ей не терпелось уйти. Возможно она дома сериал
смотрела или спать собиралась, а тут я. – В понедельник в
восемь утра я жду вас у себя в кабинете. Первое занятие у
вас в девять сорок, успеем обсудить ваши обязанности.

– Хорошо, – ответила я.

Она кивнула, ещё раз оценивающее оглядела меня, её гу-
бы дрогнули на подобии улыбки, но она так и не улыбну-
лась. Снова кивнула, потрясывая кудрями, что-то буркнула
и скрылась за дверями. На улице раздались её шаги, я выгля-
нула в окно и увидела спешно удаляющуюся фигуру.

Похоже тут не принято ни здороваться, ни прощаться.

Оставшись одна, я осмотрелась: в принципе тут было чи-
сто, недавно видимо мыли, к моему приезду, но можно ещё
помыть, освежить, но это уже завтра, глаза ужасно слипались
и хотелось есть.

Я закрыла на замок входную дверь, сняла кроссовки и

пальто, вытащила на середину комнаты чемодан, ещё раз мысленно поблагодарив Арсена за спасение моего барахла, и вынула несколько вещей. Косметичку, мыльные принадлежности, любимую кофту – вообще-то это был мамин свитер, который ей связала бабушка из собачьей шерсти, и который мама носила в свои молодые годы, когда сама училась в университете. Но как-то так вышло, что он мне приглянулся, и я его бессовестно приватизировала. Ещё достала небольшого мишку – мягкую игрушку. Свитер и мишка так знакомо пахли и напоминали мне о доме, что я чуть не расплакалась. Хотелось позвонить маме и услышать её голос, но нельзя было этого сделать. Я всхлипнула, вытащила удобную хлопчатобумажную одежду, переоделась и, утерев слезы, принялась хозяйничать. Умылась, ополоснула принесенный чайник, набрала воду и поставила кипятиться.

Взяв стопку одежды, я подошла к шкафу и перед тем, как открыть створки, вдруг подумала, что я там непременно сейчас увижу Нарнию, настолько был величественный этот шкафище. Увы, Нарнии там не оказалось, зато внутри лежало свернутое одеяло и два комплекта постельного белья, причем новые в упаковке и также несколько полотенец, как махровых, так и кухонных с этикетками. Неожиданно и очень приятно. Я застелила постель.

Тем временем чайник справился со своей задачей: громко щелкнул и стал тяжело пыхтеть, очевидно очень гордясь собой. Я вытащила из сумки пакет с оставшейся с поезда едой.

Лапшу быстрого приготовления, булочку с творогом, йогурт, немного колбасы, хлеба, кофе и чай. Ничего, сойдет, завтра куплю себе нормальной еды. Тем более, как выяснилось, тут есть отличный сетевой супермаркет.

Дотащила продукты до круглого стола и замерла. Не нравился мне этот стол, какая-то нехорошая энергетика шла от него, я прямо кожей это чувствовала. На столешнице темнели выжженные черные круги, какой-то лабиринт, а в самом центре сколот шпон – на темной поверхности белел маленький треугольник.

Я развернулась и унесла пакет на маленький столик у окна. Тут поем. А для круглого стола нужно скатерть купить или клеенку, накрыть это безобразие.

Пока заваривалась лапша, я вынула оставшиеся вещи из чемодана и убрала в шкаф. Из сумки достала смартфон и ноутбук. Как хорошо, что несмотря на все мои злоключения, я всё дотащила в целости и сохранности. Всё это я разложила на письменном столе.

Пошарилась по кухонным шкафчикам – тут было достаточно посуды, новая сковородка, несколько кастрюль.

Я ела и рассматривала странный ключ от моего нового жилища. Это был старомодный ключ-вертолет с длинным стержнем, только с одной бородкой, который заканчивался изящным сувальдным выступом. Внутри большой головки было вырезано сердечко. Ключ был тяжелым. Такой случайно не потеряешь.

Остатки еды я убрала в холодильник. Агрегат немного пожелтел от времени, какого бренда непонятно – табличка давно уже отлетела от него, остался только темный прямоугольник с дырками. Но зато холодильник работал, а это было главное.

Перед тем как забраться в постель, я завела будильник на смартфоне. И хоть завтра воскресенье и в колледж не надо, мне обязательно нужно было встать пораньше, чтобы успеть подготовиться к важной встрече. В принципе, только для этого я и приехала сюда.

Я проверила надежна ли заперта дверь, погасила свет, залезла под одеяло и наконец расслабленно выдохнула. Ноги так и гудели от сегодняшней беготни.

Перед тем как сомкнуть веки прошептала вслух закливание, которому меня научила бабушка:

– Сплю на новом месте – приснись жених невесте!

И мне же ночью кто-то приснился, но я не смогла разобрать, кто – старый знакомый или совершенно новый человек?

Глава 3. Пропавший артефакт

Утром я собиралась быстро, но в то же время обстоятельно. Выбрала для визита теплое темно-фиолетовое платье, нанесла яркую, но не кричащую косметику. Светлые волосы решила распустить, и они красивой волной легли на мои плечи и спину. Для такого случая надела короткие ботиночки на высоком каблуке.

С удивлением обнаружила, что в доме нет зеркал, ни одного. Даже в ванной. Пришлось воспользоваться своим карманным. Ещё я заметила, что небольшой секретер в углу раньше был полированный, но кто-то и зачем-то сошлифовал полировку. Выглядел он теперь странно.

Уходя, я взяла с собой только маленькую сумочку, куда положила смартфон и кошелек, затем и ключ, когда закрыла дверь. Я шла по улице и с интересом осматривала поселок. Встречные люди тоже с любопытством поглядывали на меня, но никто не спросил кто я такая, хотя по глазам читалось, что им очень хотелось знать, что это за незнакомка и что она тут делает.

Адрес я загуглила заранее, из дома, хоть здесь Интернет работал с перебоями, долго всё грузилось, а в пространстве я ориентируюсь сносно, так что я прекрасно представляла куда иду. Ещё по карте я поняла, что Старомыжье делится на несколько зон – главная, где магазины, вся инфраструктура

и немного частных домов; и за широким валом, как бы отдельно от всего, ещё несколько разрозненных районов отделенных друг от друга лесными просеками. Это скорее всего от того, что тут испокон веков живут различные племена и не хотят смешиваться.

Мой путь лежал к веждам. Войдя в их район, я как будто перенеслась сквозь пространство и оказалась в одном из московских переулков со старинными каменными двух или трехэтажными особняками. Именно старинными, не новодел. В основном в стиле модерн начала двадцатого века, то есть построены они были незадолго до Октябрьской Революции.

Нужный мне дом оказался самым красивым и самым высоким из всех на этой улице. Трехэтажный, из рыжего кирпича, с башней, окна первого этажа высокие, прямоугольные; а на втором и третьем полукруглые, обрамленные завитушками. По бокам кованых чугунных ворот до сих пор сохранились утолщенные и скошенные столбы, которые делали в старину, чтобы при повороте полозья саней не снесли опоры. Разумеется, сейчас саней в ходу уже не было, зато интересные столбы остались.

Но больше всего меня поразила застывшая величественная статуя черного льва на крыше, демонстрирующая силу и лидерские качества хозяина. Примерно такой дом я и представляла себе, когда собиралась нанести визит одному из главных представителей племени веждов.

Я обернулась, и в очередной раз удостоверившись, что никто не следит за мной, поднялась на высокое крыльцо и нажала на кнопку звонка. Дверь (не современную сейф-дверь, а старинную деревянную, сохранившуюся ещё с прежних времён) украшал медный молоточек. Я с трудом подавила искушение постучать им.

– Доброе утро, что вам угодно? – проскрипел механический голос из динамика.

– Мне угодно видеть Бронислава Карповича Ронина, – громко ответила я.

– Князева Анна Николаевна? – осведомился всё тот же голос.

– Всё верно, – улыбнулась я.

– Добро пожаловать, Анна Николаевна!

Раздался звук срабатываемого механизма электронного замка, и дверь мягко распахнулась, впуская меня. Я вошла в дом.

В просторном холле в глаза сразу бросалась вычурная лестница, ведущая на второй этаж. Вместо балясин по всему маршу изящно изгибались позолоченные диковинные цветы, широкие перила ниспадали до самого пола, закручиваясь спиралью. По лестнице, мягко ступая по ковровому покрытию, спускался сам хозяин дома. Высокий, хорошо сложенный, в деловом костюме-тройке, на шее повязан шелковый платок, на ногах черные дорогие ботинки на тонкой подошве. То ли он так всегда по дому ходит, то ли принарядился с

утра, ожидая моего визита.

– Здравствуйте, дорогая Анна Николаевна, – радушно поприветствовал меня хозяин дома. Его голос теперь не искажался динамиком и был приятен на слух. Доброжелательная улыбка озаряла его лицо.

Хоть кто-то в этом Старомыжье здороваётся и улыбается.

– Доброе утро, Бронислав Карпович, – ответила я, внимательно рассматривая его.

Он был среднего возраста, лет сорок или больше. Темные волосы с сединой, аккуратная бородка. Несмотря на властное суровое выражение его лица, у него был мягкий голос и светлые, даже можно было сказать – нежные, голубые глаза.

– Анна Николаевна, позвольте вам помочь, – предложил он.

Бронислав Карпович помог мне снять пальто и сам повесил его в шкаф.

– Мы так рады, что веда откликнулись, – сказал он, жестом приглашая меня в боковой коридор, – прошу вас в мой кабинет.

Напоследок я бросила взгляд наверх лестницы, почувствовав там какое-то движение, и увидела миловидного юношу, по виду ещё школьника, старшеклассника, возможно, выпускной класс. Он тоже был одет в деловой костюм. Красивое лицо, светлые волосы, голубые отцовские глаза. Сын, догадалась я. Наверное, за таким красавчиком бегают половина девчонок Старомыжья. Мальчишка был немного сму-

щен, должно быть не знал о моем визите и не привык видеть незнакомых людей (особенно не из племени веждов) в своем доме с утра пораньше.

Кабинет Бронислава Карповича оказался просторным и уютным, стены отделаны панелями из темного дерева, три высоких окна задрапированы тяжелыми портьерами. Тут хватило места для всего: и для обширной библиотеки; и для напольного зеркала на массивной подставке, в виде львиных лап; и для огромного глобуса, в таких обычно размещают мини-бар; и для хорошего письменного стола с компьютером; и даже для другого стола – широкого полированного, который больше походил на обеденный, чем на переговорный. Бронислав Карпович предложил мне сесть, а сам остался стоять.

Я устроилась в высоком мягком кресле, сложила на столе руки в замочек и приготовилась его слушать.

– Вы так юны... – начал он.

– Я прекрасно понимаю ваши опасения, Бронислав Карпович, – сказала я. – Сложно доверить племенную тайну молодой девушке, ещё ненароком разболтает. Но если вам нужен искатель, то лучше меня вам не найти. По крайней мере в той общине, куда вы обратились.

– Я уважаю решение ведов прислать вас, – немного смутившись, поспешно ответил он. – Кстати, вы пришли так открыто, не таясь?

– Новому человеку сложно было бы незаметно появиться-

ся в таком небольшом поселке, как ваш. Кто-нибудь всё равно заметил бы мое присутствие. А чтобы искать пропавшую вещь мне придется как-то двигаться, общаться с людьми. Я вызвала бы больше подозрений явившись сюда под покровом ночи, завернутая в черный плащ, – пояснила я, с легкой улыбкой.

– Думаю, вы правы, – согласился он.

– Поэтому я прибыла сюда в качестве преподавателя в местном колледже, где, очень кстати, подвернулась свободная вакансия, – добавила я, чтобы он окончательно успокоился, – так что ненужных подозрений со стороны любопытствующий и ваших врагов не будет.

– Очень хорошо, – кивнул он.

– Так что же у вас пропало?

– Довольно ценный артефакт, – ответил он.

Бронислав Карпович отошел к узкому шкафу-пеналу между книжными полками, открыл дверцу, и я заметила, что там в глубине находится сейф с цифровым кодом. Набрав нужную комбинацию, он открыл его, вынул оттуда широкую, не слишком толстую коробку и вместе с ней вернулся ко мне, положил на стол. Я с любопытством взглянула на неё.

Обшитая черным бархатом коробка напоминала одновременно сложенную шахматную доску и сувенирный чемодан для переноски хрустальных рюмок. По краям шла, уже местами потертая, золотая виньетка, заканчивающаяся вензелем – это был своеобразный герб веждов – сложная закру-

ченная монограмма из имен и фамилий главных представителей племени.

Бронислав Карпович вынул из нагрудного кармана жилета маленький блестящий ключик на цепочке и вставил его в неприметную замочную скважину, без накладки. Не зная о замке, я бы и вовсе не заметила эту узкую щель, приняла бы за складку бархата. Провернул ключ один раз, замок щелкнул и Бронислав Карпович откинул крышку. Развернул коробку ко мне, смахнул темный пергаментный лист, и я увидела внутри семь сверкающих ножей, уложенных в специальные выемки. Ни одно из емкостей не пустовало.

Судя по тому, что от хозяина артефактов не последовало никакого восклицания, он хорошо знал об её наполненности. Значит, тут скрывалась какая-то загадка.

Я провела рукой над ножами, слева направо. От них веяло холодом, мороз покалывал подушечки пальцев и в «долине Марса». Все ножи были искусно отлиты из серебра: изящные линии, красивые пропорции – настоящие произведения искусства. По лезвию каждого, от рукоятки до кончика острия, шла замысловатая филигрань. Я догадалась, что это не просто узор, в орнаменте было зашифровано предназначение для каждого артефакта; немного, но рисунок следующего ножа чуток отличался от предыдущего. Но какие в них были заключены заклинания? Мне это было неизвестно.

Итак, все ножи визуально были неотличимы друг от друга, за исключением незначительного отклонения в филигрань,

от всех веяло холодом. От всех, кроме последнего, крайнего правого. Я взяла его в правую руку, а в левую – подцепила крайне левый. Фальшивый нож был легче и никакого трепета не вызывал, тогда как от другого, настоящего, просто мороз шел по коже, он слегка дрожал в моей ладони и весил, словно и не из серебра был отлит. Обычный человек не отличит и ничего не почувствует, но, а сведущий поймет. Я вернула артефакт обратно в его выемку, ну, а фальшивку положила на столешницу, подняла глаза на Бронислава Карповича.

– Это копия. Подлинник именно этого ножа был у вас похищен, – уверенно произнесла я.

Ронин слегка кивнул и улыбнулся, похоже я сдала экзамен.

– Да, – подтвердил он. – Как вы знаете – в дом к вежду без приглашения не попасть, но таинственный вор как-то проник в мой особняк и умудрился открыть сейф под сложным кодовым замком. Кроме того, не имея настоящего ключа, замок от этой коробки не отомкнуть ни магией, ни механической силой, ни чем-то ещё. Существует всего один-единственный ключ, и он всегда при мне. – Ронин похлопал себя по нагрудному карману жилета. – Вот такая вот загадка. Как вы думаете, Анна Николаевна, справитесь? – прищурившись, спросил он.

– Если артефакт остался в Старомыжье, я непременно его найду, только мне нужно время, – твердо сказала я. – Могу я забрать с собой копию?

– Конечно, – согласился он. – Я слышал, что искателю необходимо видеть образ похищенного или потерянного предмета, чтобы быстрее отыскать его.

– Да, – подтвердила я. – Если подделка постоянно будет со мной, мне будет проще выйти на настоящий.

– Интересно, а как вы действуете? – вдруг спросил Бронислав Карпович, возвращая пергамент на место и закрывая коробку с шестью оставшимися ножами. – Устанавливаете с исходным объектом некую ментальную связь?

– Вроде того, – усмехнулась я, наблюдая как он прячет маленький ключик в нагрудный карман жилета. И в свою очередь поинтересовалась, просто чтобы подразнить его, особо не надеясь на правдивый ответ: – Какие функции у этих ножей и почему их семь?

– Оооо... – протянул он. – Извините, Анна Николаевна, я не могу ответить на ваш вопрос.

– Как и я на ваш, – ответила я, разведя руками.

Он улыбнулся, взял коробку и спрятал её в сейф.

– Кто имеет свободный доступ в ваш дом? – спросила я.

– Только я, моя жена Ангелина, и мой сын Даниил, – поворачиваясь ко мне, ответил он. – Прислуги мы не держим. У веждов это не принято, несмотря на большой дом. Конечно, у меня бывают гости. Но обычно это кто-то из правящего круга веждов. Не думаю, что это кто-то из них. Хотя всякое может быть, – добавил он, потирая переносицу.

– Ваша жена и ваш сын знают код от сейфа?

– Знает только жена, а сын нет, – ответил он. – К тому же мой сын ещё не умеет, а жена не смогла бы из... – тут он осекся на полуслове и неожиданно жестко закончил, – ни моя жена, ни мой сын не стали бы красть артефакт за моей спиной.

– И камер у вас нет, – сказала я, больше для того, чтобы констатировать сей факт.

– Конечно, – усмехнулся он.

Мы оба знали, что камеры просто-напросто не выдержат энергетику дома вежда. Хоть компьютером, телефоном, электричеством и другими подобными благами цивилизации можно было пользоваться скрепя сердце и часто скрипя зубами из-за частых перебоев, то камеры вылетали только на ура. Или снимали абсолютно белую картинку, или «замурашивали» всеми видами зернистости кадры, иногда вообще рисовали несуществующие образы и фигуры, а бывало, что и неожиданно вспыхивали сами по себе без ведомой на то причины. В общем – одна морока с ними и никакой пользы. Поэтому что веды, что вежды давно отказались от способа приручить несносные аппараты.

Вдруг раздался негромкий стук в дверь кабинета.

– Войдите, – разрешил Бронислав Карпович.

Дверь открылась и в проеме показалась немолодая, но очень красивая женщина со строгим лицом.

– Добрый день, – сказала она, с интересом поглядывая на меня. – Я приготовила чай. Будете?

– Непременно, – бодро произнес Бронислав Карпович. Затем представил мне женщину, хотя я уже догадалась кто она: – Это моя жена Ангелина.

– Очень приятно, – кивнула я. – Ну, а я – Анна.

– Взаимно, – слегка улыбнулась она.

Ангелина исчезла за дверью и через пару мгновений появилась вновь, но уже с подносом в руках. Видимо она оставила его в коридоре на комод. Ангелина подошла к столу, и её взгляд упал на фальшивый нож, так и оставшийся лежать около меня. Какая-то тревога промелькнула в её глазах, но в ту же секунду она справилась с собой. Поставила поднос на столешницу, стала разливать чай в красивые чашки из большого изысканного чайника. Тут же появились остальные предметы сервиза – молочник, сахарница, конфетница и хрустальная вазочка, наполненная печеньями «курабье» и «макарон».

Я молча наблюдала за его женой. Она была высокая, под стать своему мужу, длинные темные волосы, струились по спине, на ней было надето бордовое теплое платье с поясом, выгодно подчеркивающим её талию. И на ногах модельные туфельки на каблуках. Интересно, она тоже так всегда по дому ходит?

– Анна – искательница из племени ведов, – сказал Бронислав Карпович жене. – Она любезно согласилась помочь мне в поиске украденного артефакта.

– О, это прекрасно, – тут же оживилась Ангелина. – Вы,

правда, сможете отыскать его? – с вежливой улыбкой спросила она, протягивая мне чашку с блюдечком. Мне показалось, что при этом у неё слегка дрогнула рука.

– Да, – ответила я, беря кружку и вдыхая жасминовый аромат чая.

– Уф, как гора с плеч, – сказала она, наполняя мужнину чашку. – Это похищение для нас, как удар.

Я с подозрением смотрела на неё, мне казалось, что она отчего-то волнуется. Бронислав Карпович сурово сдвинул брови, словно прочитав мои мысли. Он сделал шаг к своей супруге и ладонью обхватил её шею и ключицу. Ангелина вдруг замерла, невидящим взглядом уставивший прямо перед собой.

– Вижу, Анна Николаевна, вы не верите мне на слово, – сказал он, – извольте же самолично убедиться.

Я перевела изумленный взгляд с Бронислава Карповича на застывшую Ангелину и обратно.

– Ангелина, – мягким, но в то же время повелевающим тоном произнес он, – ты касалась серебряного ножа? Ты передавала магический артефакт кому-нибудь из рук в руки?

– Нет, – ответила она бесцветным голосом. – Я не касалась серебряного ножа. Я никому не передавала магический артефакт из своих рук.

Он отпустил её, и она тут же оживилась, поставила наполненную чашку перед мужем.

– Твой чай, – улыбнулась ему Ангелина.

Конечно, я слышала о таком магическом способе узнавания правды, когда допрашиваемый даже не ощутит, что к нему применили заклинание Верум, и выложит всю информацию против своей воли, но видела впервые на практике. Не скрою, я была поражена. Этим заклинанием владели только очень сильные маги. Оказывается, опасно подставлять свою шею Брониславу Карповичу.

– Спасибо, дорогая, – ответил он. – А теперь, пожалуйста, оставь нас и позови ко мне Даниила.

Ангелина улыбнулась мне напоследок и тихо вышла из кабинета.

– Моя супруга знает о пропаже, хотя и не входит в правящий круг – пояснил Бронислав Карпович.

– Я бы хотела познакомиться со всеми членами вашего правящего круга, – сказала я, беря небесно-голубой «макарон» из вазочки и кладя его на блюдец рядом с собой, – это возможно?

– А это поможет?

– Конечно.

– Ммм... – протянул он, раздумывая над моим предложением, но тут раздался стук в дверь. – Входите, – громко велел он.

В кабинет вошел его сын. Теперь я рассмотрела его поближе. Он был просто копией своего отца, только волосы светлые и черты лица напоминали Ангелину. Юноша с удивлением посмотрел на меня.

– Это мой сын Даниил, – обняв его за плечи, представил мне его Бронислав Карпович.

И без дальнейших церемоний сдавил его шею своими крепкими пальцами, юноша словно остекленел.

– Ты знаешь код от моего сейфа? – тем же вкрадчивым тоном спросил Бронислав Карпович своего сына.

– Нет, – безэмоционально ответил Даниил.

– Ты влезал в мой сейф? – продолжал допрос Ронин-старший.

– Нет, – последовал сухой ответ.

– Ты передавал кому-нибудь серебряный нож?

– Нет.

Бронислав Карпович убрал руку с его шеи, и Даниил тут же ожил, поморгал и снова с интересом уставился на меня.

– Можешь идти к себе, – велел ему Бронислав Карпович.

Даниил непонимающе перевел взгляд с меня на отца, всем своим видом как бы говоря, а зачем вы вообще меня позвали? Но ничего не сказал, послушно вышел из кабинета.

– Вот видите, Анна Николаевна, никто из моих домо-
чадцев не причастен к исчезновению артефакта, – подытожил Бронислав Карпович, когда за его сыном захлопнулась дверь. – Какой-то неизвестный темный маг пробрался в мой дом минуя все защитные заклинания, сумел подобрать код от сейфа и к тому же открыл коробку без ключа.

– Да, действительно, загадка, – согласилась я. – На счет вора не обещаю, а вот артефакт постараюсь отыскать. Как

насчет встречи с членами вашего правящего круга? – напомнила я.

– Ах, да, – спохватился он. – Вполне можно устроить встречу, но не все пока знают об исчезновении артефакта, если вы будете молчать об этом... – медленно произнес Бронислав Карпович.

– Буду молчать, – заверила я.

– Тогда предлагаю встретиться уже этим вечером, я оповещу остальных, – сказал он. – Приходите на закате в разрушенную часовню у реки. Найдете?

– Найду, – кивнула я.

Глава 4. Сговор в часовне

От дома Рониных я направилась напрямиком в магазин за продуктами. Нужно было запастись провизией и ещё клеенку купить, чтобы накрыть ею тот зловещий стол. Супермаркет в Старомыжье оказался что надо, ничем не уступал привычным городским сетевикам. Ещё я зашла в хозяйственный и выбрала себе красивую бежевую клеенку с крупными цветами, теперь она тонкой трубкой торчала из моего пакета.

Уже нагруженная продуктами я не спеша возвращалась к своему дому, шла медленно и тихо, поэтому меня и не услышала та странная женщина, заглядывающая в мое окно. Она будто что-то вынюхивала: водила носом, прикладывала ухо к дверной щели, пыталась встать на цыпочки в своих тяжелых туфлях на не сгибающихся подошвах, чтобы что-то разглядеть в окне. Туфли как будто из прошлого века – каблук с изгибом и массивная пряжка. Длинная разноцветная юбка, высовывающаяся из короткой ветровки, напомнила мне домотканый тряпичный половик, какие раньше плели из лоскутков изношенной одежды. Подозреваю, что именно так она и сплела себе эту юбку или, возможно, это было платье.

– Кхм, – довольно громко кашлянула я.

Женщина вздрогнула и резко обернулась. В этот момент

её черные глубокие глаза выражали такую злобу, что у меня мурашки побежали по спине. Увидев меня, она в один миг преобразилась – улыбнулась, глаза посветлели и заискрились – всё её лицо теперь выражало искреннюю доброту и радушие. Такая перемена ещё больше напугала меня. Женщина была уже в возрасте, наверное, лет шестьдесят или больше, можно смело называть её старушкой. На шее странной бабульки в несколько рядов болтались бусы – деревянные, стеклянные и глиняные. Скорее всего тоже ручного производства.

– Теперь вы тут живете? – ласково пропела она.

– Да, – нерешительно ответила я, всё ещё приходя в себя от такой неожиданной перемены в лице этой женщины.

– А я ваша соседка, – сообщила она, спускаясь с крыльца.

– Из соседней квартиры? – уточнила я.

– Нет. – Махнула она рукой, – за пару дома отсюда. Ну?

Как вам тут?

– Нормально. – Я пожала плечами, подозрительно всматриваясь в неё.

– Вот и хорошо, – мягко проговорила она, – а вы откуда к нам?

– Из Подмосковья.

– Аж из самой Москвы? – удивленно всплеснула она руками.

– Нет, из Подмосковья.

– И зачем вы к нам приехали?

– Меня пригласили. Я новый преподаватель в колледже, – ответила я.

– Ах, вон как! А звать-то тебя как? – перешла она вдруг на «ТЫ».

– Анна Николаевна.

– Ну, будем знакомы, Аннушка. А я – Люция. Пошли ко мне в гости, чаю попьем. Я тебе на картах погадаю или на бобах, – ласково произнесла она, дотрагиваясь до меня своей теплой рукой с пигментными пятнами на морщинистой коже. – Оставляй сумку и пошли.

Она так мило и по-доброму улыбалась, говорила мягко и ласкового, что скорее всего расположила бы меня к себе, и я, наверное, тотчас отправилась бы к ней в гости, если бы не первое впечатление. Я до сих пор помнила её тот зловещий взгляд, и эта женщина сильно напугала меня.

– Извините, но мне сейчас некогда, – решительно ответила я. – Может быть, в другой раз?

– Хорошо, в другой раз, – быстро согласилась она, всё ещё ласково улыбаясь мне, она крепко вцепилась в мою руку. – А сейчас может быть пригласишь меня к себе?

– Простите, но я не ждала гостей, у меня не прибрано, я только заехала, – снова извинилась я, отклоняя новое предложение.

– Да мне нестрашно, прибрано – не прибрано, – махнула она рукой, – я не обращаю на это внимание.

– Всё-таки в другой раз, – твердо произнесла я, высвобож-

даясь из её цепких лап.

– Ну, ладно, не буду тебе мешать, – вздохнула она. – Пойду тогда я, а ты обязательно загляни ко мне, я живу в Запотопном переулке, 13.

На прощание она ещё раз улыбнулась мне, да так тепло и доброжелательно, что я уже начала сомневаться, видела ли я вообще тот злобный взгляд или мне померещилось.

Переступив порог своего нового дома, я убрала продукты в холодильник, переоделась и решительно занялась хозяйством – приборкой и готовкой. Нужно было всё успеть до того часа, как солнце начнет склоняться к западу. Тряпки и ведра я нашла в чуланчике в холодной прихожей. Вымыв пол и протерев пыль, я до конца разобрала чемодан с большой сумкой и отнесла их в чулан. К тому времени уже сварились куриные бедрышки, и я поставила воду под макароны.

Отправляясь в хозяйственный магазин я, конечно же, забыла снять размеры с круглого стола и купила клеенку «на глазок», теперь же, когда я развернула её, я поняла, что ошиблась – она была намного больше. Больше – это не меньше, всё поправимо. Когда я прибиралась, то видела ножницы в ящике на кухне. Я мигом отыскала их. Вооружившись острыми ножницами, я немного подумала и увидела возможность сделать из одной клеенки целых две. Теперь я уже решила действовать разумно: взяв пояс от платья, я сняла размеры столов и разрежала клеенку. Большой скатертью я накрыла круглый стол, наконец скрыв эти выжженные круги, а

маленький – столик возле окна при кухне. Теперь стало намного уютнее.

Пообедав за обновленным маленьким столом, я стала уже собираться на встречу. Солнце неумолимо клонилось к горизонту, а я решила прийти в часовню заранее. Интуиция подсказывала мне, что нужно появиться там раньше срока, было ощущение, что Бронислав Карпович не зря назначил мне встречу на закате и вдали от своего дома. Он что-то задумал.

В этот раз я облачилась в джинсы и кроссовки для удобства передвижения. «Гугл» показал мне, что часовня находится на небольшом холме недалеко от реки с интересным названием – Выя.

Закрыв дом, я направилась в сторону реки. На меня снова обращали внимание прохожие, некоторые даже здоровались, а иные, самые смелые, останавливали меня и интересовались, кто я такая и что делаю в «богом забытом» Старомыжье. Я в очередной раз убедилась, что приняла верное решение приехать сюда открыто, под предлогом преподавателя в колледже. Так у меня будет больше свободы действий. Поверив мне, люди кивали и проходили мимо. Но на всякий случай я иногда оглядывалась – не следит ли кто за мной. Никто не следил.

Часовню, как и подобает, было видно издалека. Небольшое полуразрушенное каменное сооружение из красного кирпича с белым известковым налетом высилось на скали-

стом взгорье над рекой. Крыша практически отсутствовала, двери и окна когда-то забили досками, но сейчас они рассохлись и частично выпали. Солнце приближалось к горизонту, в последний миг решив засветиться ещё ярче. Я подошла к месту встречи с востока и так вышло, что с моего ракурса открылся прекрасный вид – часовня так и горела в лучах заходящего светила.

Я решила запечатлеть эту красоту на смартфон. Сделав несколько снимков, я шагнула в сторону, под широкие лапы густой ели, затем забралась на холм, который был выше скалы, где стояла часовня, и углубилась в небольшой пролесок, выбирая получше ракурс. Каждая новая фотография выходила лучше прежней. Затем я остановилась над обрывом и стала молча любоваться открывшимся видом и закатом.

Вдруг я услышала голоса. Один был знакомый, мужской и мягкий по тембру, я тотчас узнала Бронислава Карповича, а второй принадлежал женщине, но с суховатыми и надтреснутыми нотками. Они спорили.

– Вы с ума сошли, позвать этого варгарина? – шипела незнакомка. – Он же неадекватный, кто знает, что он может выкинуть в любой момент.

– А кого ты предлагаешь? Может ты будешь её защищать, если ей понадобится помощь? – усмехнулся Бронислав Карпович.

– Нет, конечно, – тут же возразила она. – Но варгарин? Вы же предупреждали нас держаться от этого злобного пле-

мении подальше, они же дикари, маргиналы, ничем не лучше дикунов. До сих пор живут в этих убогих бревенчатых избах, и понятия не имеют о том, как нужно себя прилично вести. А теперь вы посвящаете одного из них в наши тайны. Да и кого? Самого ужасного и неуправляемого из них.

Они вышли из перелеска, и теперь я могла их видеть. Я стояла на обрыве прямо над ними, скрытая еловыми ветками, и боялась пошевелиться и тем самым выдать свое присутствие. Бронислав Карпович был в темном пальто модного покроя и в светлом шарфе, он вел под руку свою спутницу, чуть ниже его ростом, и на вид постарше лет на пять. Она была элегантно одета, как аристократка девятнадцатого века, но вся в черном. Юбка с красивой вышивкой по подолу доходила ей почти до пят, были видны только тонкие щиколотки в узких кожаных сапогах и каблуки-шпильки. Неплохо для её возраста.

– Как знаете, Бронислав, – сдалась она, – но вы в курсе, что я против. Мое мнение об этих ужасных варгарирах ни за что не изменится, я не хочу иметь с ними ничего общего.

– Хорошо-хорошо, – добродушно ответил он.

Дальше они пошли молча и вскоре скрылись за скалами. Я решила вернуться на тропу тем же путем, каким забралась сюда. Информация о том, что мне хотят снарядить в помощь какого-то варгарина взволновала меня. Я мало знала об этом племени, но то, что я о них слышала, создавали впечатление о коварном, недружелюбном и диком клане, не особо распо-

лагающему к сотрудничеству. Я представила, как меня всюду будет сопровождать ворчливый седой дед в овечьем тулупе, пахнущий навозом. У него обязательно будет длинная борода и хмурый взгляд. От этих мыслей мне стало не по себе. Как бы поделикатнее от него отделаться.

Занятая этой проблемой, я подошла к часовне, когда край солнца уже лег на воду реки Выи. Одна створка высоких деревянных ворот часовни была приоткрыта, судя по свежему следу, её недавно отодвинули, тяжелым углом двери прободив землю на паперти. Я легко проникла через щель и очутилась в притворе. Тут было пусто и тихо, как-то торжественно и между тем немного пугающе, под самым потолком на уцелевших балках сгрудились черные птицы. Внутри часовня оказалась больше, чем представлялась снаружи, имела несколько помещений. Кое-где на стенах ещё сохранились церковные росписи, весь пол был усыпан обломками кирпича и штукатурки. От моих шагов по часовне разнеслось гулкое эхо, воронье наверху встрепенулось, пара птиц взлетели с насиженных мест. Если бы я точно не знала о том, что сюда уже вошел Бронислав Карпович со своей спутницей, то была бы уверена, что я здесь одна.

Я завернула за колонну, и наконец-то увидела темные фигуры, они неподвижно стояли в небольшом полукруглом пределе. Через многочисленные щели в забитых окнах проникали яркие лучи уходящего солнца, они ослепили меня, превратив остальных в черные тени.

– Здравствуйте, – нерешительно поздоровалась я и замерла на месте, испугано моргая.

– А вот и Анна Николаевна, – сказала одна из теней знакомым мягким голосом и направилась ко мне. Вышагнула из снопа света в полумрак и превратилась в Бронислава Карповича. – Вы вовремя.

В этот миг солнечный свет стал быстро таять, вскоре совсем поблек и теперь я вполне смогла разглядеть окружающих меня людей.

– Очень приятно. – Ко мне сделала шаг недавняя спутница Бронислава Карповича, одетая во всё черное. Вблизи я рассмотрела её строгое лицо, тонкие брови, светло-голубые глаза и плотно сжатые губы. – Мы знаем, что вы искательница. А я Милица, – представилась она, протягивая мне руку в перчатке.

Я пожала её крепкую ладонь.

– Вы хотели ознакомиться с нашим ближним кругом, – снова завладел моим вниманием Бронислав Карпович. – Позвольте вам представить моих друзей.

И он познакомил меня со своими соплеменниками.

Кроме Бронислава Карповича и Милицы на встречу пришли ещё трое. Август, высокий худой мужчина пожилого возраста, но ещё живчик, его остренькая борода смешно торчала с не менее острого подбородка, а на носу сидели прямоугольные очки в тонкой оправе. Драгана, полная сутулая женщина около семидесяти лет и её внук Макар, парень

примерно моих лет, высокий, с пухлыми щечками, блондин. Они молча кивнули на мое приветствие.

– Ну, что скажите? – спросил Бронислав Карпович, закончив со знакомством, и замолк, словно ожидая, что я сейчас же мгновенно изобличу вора.

– Это же не все пришли из посвященных? – уверенно произнесла я. Слишком мало людей, я чувствовала, что их должно быть больше.

– Вы правы, – высказалась Милица, – не хватает моего мужа, Модеста. Но он, к сожалению, пропал несколько лет назад, и мы нигде не можем найти его, – последнее она произнесла дрогнувшим голосом.

Все опустили глаза в землю и молчали, чувствуя себя неловко.

– И Мормагона, – вдруг впервые разомкнула уста Драгана. Милица вспыхнула и уставилась на Драгану с таким видом, будто та ненароком выболтала священную тайну клана, но ничего не успела сказать, видимо подбирала слова, чтобы не напортачить ещё больше сделанного. Положение спас Бронислав Карпович:

– Он тоже пропал. Много лет назад.

Итак, если они больше никого не утаили, то их получается семь человек. Как и количество серебряных ножей в черной бархатной коробке Бронислава Карповича. Если ли тут связь? Или просто совпадение? Для чего нужны магические артефакты господин Ронин мне так и не сказал, так что

наверяд ли поведает остальное. Да ещё с этими двумя пропавшими какая-то загадка. Поэтому вежды толком ничего и не рассказали, когда связались с нашими старейшинами, а лишь попросили тайно прислать им искателя.

– А зачем нам вдруг понадобилась искательница, позвольте узнать? – внезапно спросила Драгана, внимательно всматриваясь в мое лицо, будто ждала ответа именно от меня, а не от Бронислава Карповича.

– Чтобы найти одну вещь, так пустяк, – отмахнулся Ронин.

– Если это такой пустяк, как ты говоришь, то ты не стал бы беспокоить ведов, – мудро заметил Август, заставив Ронина смутиться.

– Надеюсь, эта вещь не из Мертвого озера? – проворчала Драгана.

Все мгновенно повернулись к ней и уставились на неё, будто она отморозила несусветную глупость.

– Конечно же, нет, – судорожно сглотнув, отверг её предположение Ронин.

Внезапно от межплеменной разборки их отвлек гулкой звук, раздавшийся в противоположном пределе часовенки, похоже кто-то впрыгнул сюда из окна. Все замолчали и удивленно переглянулись, их лица выражали смятение и страх. Один только Бронислав Карпович сохранял невозмутимое спокойствие.

К этому времени солнце зашло окончательно, но небо ещё было светлое, хотя в часовне с забитыми окнами казалось,

что уже сгустились глубокие сумерки. Послышались крадущиеся шаги, и все оглянулись в сторону звука, но там разливалась непроглядная темень. Не знаю почему, но у меня вдруг в тревоге забилося сердце.

Внезапно в руках у Милицы вспыхнул яркий факел, рассыпавшийся белыми искрами, огонь громко зашипел, пристраиваясь на кончике деревянной палки, и желтым светом озарил небольшое пространство. Но его силы не хватило, чтобы осветить всю часовню. Я сначала не поняла, откуда Милица взяла факел, с собой что ли притащила, но я не увидела у неё большой сумки, куда бы можно было бы засунуть палку такого размера, но потом я заметила выемку в стене, где лежало ещё несколько факелов и догадалась, что она взяла его оттуда.

Мы все всматривались во мрак, с беспокойством ожидая появления неизвестного. Вдруг в темноте засверкал алый огонек, запахло табаком и вскоре на свет вразвалочку вышел уже знакомый мне парень, спасший меня от дикарей. Он был одет точно так же, как и вчера. Увидев его, Милица и Драгана так и запыхтели, метая из глаз молнии. Арсен равнодушно скользнул по ним взглядом и непринужденно прислонился к стене, пуская вверх струйку дыма. Он не подал вида, что мы с ним знакомы и я не стала об этом говорить вслух.

– Чего звали? – небрежно бросил он, обращаясь к Ронину.

– Видишь ли, Арсений, – начал Бронислав Карпович выходя вперед. – У нас появился новый человек – Анна Нико-

лаевна – искательница из племени ведов, – и он настороженно посмотрел на меня, затем перевел взгляд на Арсена. – Она приехала в Старомыжье, чтобы преподавать в колледже, ну и за одним займется поиском одной вещицы, а тебя мы просим оказывать ей помощь в этом. Никто из нас не в силах сопровождать повсюду Анну Николаевну, мы люди солидные и деловые, а ты сможешь, ты парень свободный. Ну, а взамен я сдержу свое обещание касательно тебя, – загадочно добавил он и вытащил из кармана пухлый бархатный мешочек, напоминающий древний кошель.

Арсен оценивающе оглядел меня, словно видел впервые, затем коротко кивнул Ронину. Тот протянул ему туго набитый мешочек. Арсен взял подарок и сунул его в карман своей куртки.

– Это всё? – не вынимая изо рта сигарету процедил он.

– Да, – ответил Бронислав Карпович.

Не произнеся больше ни слова, Арсен отпрянул от стены и шагнул в темноту. Послышались его удаляющиеся шаги, затем донесся звук, свидетельствующий о том, что он выпрыгнул из окна и всё стихло.

– И что? Он согласился? – первой прервала молчание Милица.

– Да, он же взял мой презент, – ответил Бронислав Карпович.

– Ну что же, пусть будет, как будет, – вздохнула она и посмотрела на меня.

По её взгляду читалось искреннее сочувствие, что мне придется сотрудничать с этим варгарином. Что самое интересно, меня никто не спросил, хочу я этого или нет, они сами всё решили.

– Тогда собрание окончено? – сухо осведомилась Драгана.

– Да, – кивнул Бронислав Карпович и помог Милице затушить факел.

Расходились уже в темноте. Первой, не прощаясь, умотала Драгана, таща под руку внука; за ними, слегка кивнув всем, бодрой походкой удалился Август; так что на паперть мы вышли втроем.

– Анна Николаевна, не обессудьте, что я вот так вот без вашего спроса навязал вам в помощники варгарина. Но он ловкий и хитрый парнишка, пригодится вам. Пользуйтесь им, как вам будет угодно, он всё выполнит – он мешочек взял-таки, – загадочно прибавил Бронислав Карпович, подмигнув мне. – А если вздумает пререкаться, тотчас скажите мне, я найду на него управу.

Я не знала, что это значит, возможно у них заключен договор, но не стала уточнять. У меня сложилось впечатление, что Арсен был чем-то обязан Ронину, и не мог проигнорировать его просьбу.

Бронислав Карпович с легкостью приподнял тяжелую створку ворот и вернул её на место, с лязгом запечатывая часовню. Затем вытащил из кармана массивный ржавый ключ и вставил его в замочную скважину. Только для чего запи-

рать дверь, если внутрь с легкостью можно проникнуть через окно?

Милица неожиданно взяла меня под локоть и быстро увлекла вперед по тропе. Я поразилась её активности в узкой юбке и на каблуках-шпильках. Пока Ронин возился с замком, мы уже спустились с взгорья и оказались как раз под скалой, где я накануне подслушала её разговор с ним.

– Пожалуйста, приходите ко мне в пятницу, мне необходимо с вами переговорить. Это очень важно. Вот адрес, – быстро и очень тихо протараторила она и всунула мне в руку заготовленную бумажку. – Только не говорите ему.

Кому – ему? Брониславу Карповичу или Арсену? Я не успела ничего переспросить, только кивнула и крепко сжала в кулаке записку, (надо же, меня уже в третий раз за сегодня приглашают в гости), как из-за скалы показался Ронин, он быстрым шагом нагонял нас.

– Ещё раз простите нас за то, что нам пришлось пригласить этого жуткого варгарина, – уже чуть громче произнесла Милица, словно и не было только что тайного сговора между нами, и повела меня вперед. – Но Бронислав считает, что он вам очень пригодится в поисках. Поручите ему грязную работу, и он её выполнит. Только для этого и годны, эти варгарины – полные невежды и грубияны.

– К тому же он превосходно знает здесь всю местность, а вы нет, – вклинился Ронин, услышав Милицу. Он догнал нас и перешел на обычный шаг. – Окрестности у нас небезопас-

ные, а некоторые места и вовсе опасные, поблизости тайга и горы, а с ними и дикие звери. Так что, очень прошу вас не углубляться за пределы Старомыжья, а если возникнет такая необходимость, обязательно возьмите Арсения, он отличный проводник.

– Ещё Мертвое озеро, – вздохнула Милица.

– Что за Мертвое озеро? – переспросила я, услышав об этом уже второй раз. Воображение мне сразу нарисовало озеро, кишашее мертвецами.

– Оно так зовется, потому что это необычное озеро. Посреди леса ровный круг чистейшей голубой воды, словно циркулем обведен. Вокруг него лес, сверху кажется, что райский уголок, но к озеру близко не подойти, все деревья стоят в воде – там только топь да болото, враз утянет. Никто не смог подойти к кромке воды, ни один человек, сколько не пытались. А если кто добирался до озера, то назад уже не возвращались. Гиблое место, – объяснил Бронислав Карпович. – Дайте слово, что вы не полезете туда.

– Не полезу, – хмыкнула я.

Любопытство любопытством, но я ещё не сошла с ума, чтобы ползать по гиблым болотам. Хотя недавнее подозрение Драганы, что я должна была искать вещь для Ронина именно там, ещё больше подогрело мой интерес.

– Ну, вы не сердитесь на нас за то, что мы навязали вам варгарина в качестве проводника? – обеспокоенно уточнил Бронислав Карпович.

– Хорошо, не сержусь, – кивнула я, – попробую наладить с ним сотрудничество.

– Вот и славно, – радостно улыбнулся он, потирая озябшие ладони.

Я улыбнулась в ответ и подняла вверх голову, чтобы взглянуть на первые звезды, и мне показалась, что над обрывом качнулась еловая ветка, на миг явив мне знакомые пронзительные глаза Арсена.

Глава 5. Первый день в колледже

В понедельник в полвосьмого утра я была уже в лесотехническом колледже. Я пришла заранее, так как не хотела опаздывать и тем самым портить о себе первое впечатление перед директрисой. Светлый просторный вестибюль был практически пустой, только седая бабулька принимала вещи в гардеробе, сонный охранник зевал на боевом посту, да пара девчонок стояли у окна: они разложили тетрадки на подоконнике и одна списывала решенные задачки у другой. Скорее всего преподаватели раздевались в другом месте, но я решила сдать пальто гардеробщице.

– Что-то я вас не знаю, – сказала бабулька, прищулив глаза и с подозрением уставилась на меня, но пальто всё-таки приняла.

– Я новый преподаватель в этом колледже, – ответила я, придав своему голосу как можно больше твердости и уверенности.

– Ираиды Наркисовны ещё нет, – отрапортовала она и удалилась с моим пальто в недра гардероба.

– Я знаю, что нет, – тихо сказала я.

Перед тем как дойти до гардероба, я уже успела найти кабинет директора, который располагался на первом этаже, постучаться и подергать дверь, затем вернуться обратно. Сон-

ный охранник не так тщательно бдил, как бабулька-гардеробщица.

– Я вас позову, как она появится, – вернувшись, пообещала старушка и шлепнула передо мной пластиковый прямоугольник с черной цифрой.

– Спасибо, – ответила я, забирая номерок.

А пока я решила прогуляться по вестибюлю, тем более, тут было на что посмотреть. В просторном холле на противоположной стороне от гардероба размещался целый музей. Под пластиковой витриной собрали весь технологический процесс в миниатюре – начиная от рубки леса и заканчивая распиловкой на доски, местами для хранения, цехом сушки и станцией транспортировки. Это было просто потрясающе, так тонко и искусно сделали модели – тракторы, грейферы и лесовозы; не менее талантливо изготовили маленькие сосны и ели. На стенах висели большие плакаты всевозможных видов кранов и оборудования, фотографии с делянок и из производственных участков и цехов.

Постепенно вестибюль наполнялся учащимися, студенты сдавали верхнюю одежду в гардероб и поднимались по красивой дугообразной лестнице с широкими мраморными перилами на второй этаж, где располагались аудитории. Скоро должен был прозвенеть звонок на первую пару. И я только сейчас вдруг заметила, что учащиеся носили форму. Зеленые, ближе к изумрудному оттенку, трикотажные жакеты с треугольным вырезом и золотистой эмблемой колледжа на

груди – ель в зубчатом круге. Белые рубашки. Мальчики ходили в темно-зеленых брюках, девочки в таких же по тону юбках или тоже в брюках, но женского покроя.

– Женщина! Новая преподавательша! – вдруг прогремел зычный бас гардеробщицы, перекрывая общий гул в переполненном вестибюле, – Ираида Наркисовна пришла!

Я повернулась и успела заметить, как хлопнула директорская дверь. Я кивнула гардеробщице, простив ей «женщину» и «преподавательшу», и направилась в кабинет к директору.

Ираида Наркисовна встретила меня хмуро. Снова не улыбаясь, она внимательно просмотрела мой диплом, позадавала пару вопросов о моей практике и в принципе о моей прошлой жизни. И, наконец, сделав для себя вывод, что я вроде как подхожу на должность преподавателя, проинструктировала меня на счет моих обязанностей, ознакомила с учебным планом и расписанием. Её небольшой кабинет, отделанный белым пластиком, с громоздким ржавым сейфом, со стеллажами, где полки прогнулись от кипы наваленных бумаг, был такой же неудобный, как и она сама.

– Вы же не будете против, если я вас сделаю куратором группы? – вдруг спросила она, но таким тоном, словно не хотела слышать возражений.

– Ладно, – согласилась я. Может быть в Старомыжье так принято принимать решения за других людей?

– Очень хорошо, – тут же оживилась она, и на её лице да-

же скользнуло что-то наподобие улыбки. – «ЛХ 21», будет ваша группа. Расшифровывается, как специализация лесного хозяйства, второй курс, первая группа. Они пришли после девятого класса. Не беспокойтесь, ребята в принципе неплохие, учатся все в основном хорошо, неконфликтные, ну кроме некоторых, – чуть запнувшись произнесла она. – Да в какой группе нет такого, кто всё портит, – с усмешкой добавила она. – Пойдемте я вас познакомлю с коллективом.

Ираида Наркисовна проводила меня в комнату для преподавателей, находившуюся рядом с её кабинетом. В преподавательской было пусто, давно уже прозвенел звонок, и все отправились на пары. Ираида Наркисовна показала мне мое рабочее место с компьютером. Оказалась, что я зря притащила с собой ноутбук, тут все на уроки ходили по старинке с бумажными журналами, а затем оценки вносили в компьютер уже в преподавательской.

– Это необходимо в случае сбоя в системе или каких-то спорных моментов, – объяснила она.

Затем она повела меня оформляться в бухгалтерию, где мне выписали пропуск. Ещё дав мне парочку наставлений, она оставила меня в полном одиночестве дожидаться девяти часов сорока минут, тогда начнется вторая пара – мой первый урок в этом колледже.

Я вошла в кабинет физики за минуту до звонка. Аудитория была уже полная, ребята с интересом разглядывали

меня, а я их. К моему удивлению девчонок в группе было столько же, сколько и мальчишек, хотя я думала, что это мужская специализация. Это была моя кураторская группа – «ЛХ 21».

– Здравствуйте, ребята, – с улыбкой поприветствовала я учащихся. – Меня зовут Анна Николаевна Князева, и я буду преподавать у вас физику.

Ребята встали в приветствии и с любопытством глазели на меня, ведь я была старше их всего-то на какие-то шесть лет.

– Также я ваш новый куратор, так что по всем учебным вопросам и не по учебным тоже, вы можете обращаться ко мне, – продолжила я, знаком разрешив им сесть на свои места.

– А вы замужем? – раздался голос с третьей парты. На меня смотрел паренек с нагловатой ухмылкой.

– Нет, – ответила я, садясь за преподавательский стол, – просто я выбираю тех, кто отлично разбирается в физике, а таких очень немного. Вот поэтому и не удалось пока выйти замуж.

– Тебе это точно не грозит, Скреденас, ты выше тройки не сможешь подняться, – сострил другой мальчишка, и все рассмеялись.

– Мы это исправим, – сказала я, раскрывая журнал группы. – Я знаю, что вы немного отстали по программе, ну что ж, будем нагонять. Для начала займемся повторением пройденного материала, я посмотрю, как вы его освоили. Давайте

начнем с электродинамики. Одного из вас я попрошу решить простую задачку на электромагнитную индукцию. Итак, к доске пойдет...

Я склонилась над списком учащихся, мой взгляд побежал по строчкам, и выцепил знакомую фамилию – Ронин Даниил. Я подняла глаза и тут же встретила взглядом с сыном Бронислава Карповича. Ребят в группе было больше двадцати человек, и поэтому я его не сразу заметила. Но сейчас я его узнала, он смотрел на меня таким же взглядом, каким разглядывал с лестницы своего дома. Видимо, Даниил не ожидал встретить меня здесь, как и я его – я думала, что он учится в школе в одиннадцатом классе с планами на университет, и никак не полагала что его отправят в лесотехнический колледж после девятого класса.

Я вернулась к списку. После Ронина стояла экзотическая фамилия – Скреденас Станислав. Затем шла довольно красивая фамилия – Туманов.

– Туманов, – произнесла я, прежде чем увидела рядом имя – Арсений. Надо же как совпало, и тут тоже есть Арсений. Распространенное имя.

Я подняла голову, чтобы посмотреть на студента с таким же именем, как звали моего спасителя – с задних парт по проходу ко мне шел тот самый Арсен, варгарин и мой теперешний проводник. Я немного смутилась. Вот его я точно никак не ожидала увидеть среди моих учеников. Я думала, он уже вырос из школьной скамьи и, возможно, уже работал.

Арсен, действительно, выглядел старше своих одноклассников и сильно выделялся на их фоне своей статностью и мужественностью, хотя был стройнее и меньше ростом некоторых. В нем чувствовалась особая харизма, характер. В отличие от всех учащихся, одетых в положенную форму, он носил темно-синее худи и джинсы. Похоже, Арсену было наплевать на установленный дресс-код. Он подошел к моему столу и невозмутимо посмотрел на меня, ожидая задания.

– Реши вот эту задачу, – сказала я, подавая ему карточку с напечатанной задачей.

Арсен взял карточку и отошел к доске. Дав ему время для решения, я задала ребятам вопрос про правило Ленца. Сначала мне никто ничего не смог сказать, затем они полезли в учебники, стали читать и уже после прочтения начали отвечать. Я не стала мешать им подсматривать. Так мы разобрали с ними правило Ленца.

Я обернулась к доске. Арсен переписал дано, но так и не смог решить задачу, он не знал формулы ЭДС. А решение было простое – взять одну величину и поделить на другую. За такое я бы непременно поставила бы «два», но сейчас это был мой первый урок.

– Давайте все вместе решим, – вместо того, чтобы наказать, я предложила заняться разбором. – Итак, мы с вами только что вспоминали ЭДС индукции в проводнике, – и я написала формулу на доске.

Арсен быстро сообразил, не успела я рассказать о значе-

ниях, как он подставил числа и высчитал величину ЭДС.

– Молодец, – похвалила я его. – Иди садись.

Оценку я ему не поставила.

Всю пару мы разбирали магнитные поля и потоки, и как находить направление индукционного тока. Ребята слушали меня внимательно, кажется, у них даже проснулся интерес. В конце пары я поделилась с ними номером своего телефона, и они меня даже внесли в свой чат. Подозреваю, что у них был ещё один чат без куратора.

Со звонком у меня отлегло от сердца. Наверное, я всё же хорошо справилась со своим первым уроком.

После занятий, а у меня в этот день было целых три пары, я отправилась сразу домой. Наверное, стоило бы задержаться в учебной комнате, познакомиться поближе с другими преподавателями, послушать местные сплетни, возможно, что Ираида Наркисовна хотела бы со мной ещё раз переговорить, но я слишком устала за первый день и мечтала побыстрее попасть домой. К тому же следовало бы безотлагательно начать поиски серебряного ножа, таинственно исчезнувшего из сейфа Ронина.

В гардеробе знакомая старушка выдала мне мое пальто.

– Как прошел первый день? – поинтересовалась она.

– Хорошо, – ответила я, – ребята все очень умные, схватывают на лету.

– Ну-ну – умные, – проворчала старушка. – Носятся как

бешеные, оглоеды проклятые.

Я примирительно улыбнулась, не желая вступать в диалог, и отошла к широкому подоконнику, чтобы одеться. Через окно я увидела, как во дворе несколько парней мутузили друг друга, а вокруг них столпились учащиеся. Трое напали на одного или он один бросился на них – в общем было непонятно. Накинув, но не застегнув пальто, я выскочила на крыльцо. Мимо меня пронесся охранник и бросился в гущу драки, чтобы разнять враждующих.

Когда я подбежала, раздвинув широкие спины учащихся, потасовка уже закончилась. Охранник скручивал руки за спиной Арсену Туманову, с земли поднимались Стас Скреденас и Игнат Увальский, Даниил Ронин стоял на ногах, но был весь красный, какой-то взъерошенный и помятый. Все четверо являлись студентами моей группы.

Арсен ловко вывернулся из цепких лап охранника и отскочил в сторону, хотя массивный мужчина на целую голову был выше моего студента и в два раза мощнее.

– Всё? Успокоился? – громко спросил охранник, судя по всему, решая оставить парня в покое или снова накинуться на него и начать выкручивать ему руки.

– Да, – раздраженно ответил Арсен, тыльной стороной ладони вытирая кровь с разбитой губы.

– Тогда вали домой, да побыстрее, – велел ему охранник. Арсен подобрал валяющийся в жухлой траве рюкзак и быстрым шагом отправился прочь. Между тем одноклассники

ки окружили остальных членов драки, стряхивая с них прилипшие сухие листья. У Игната был разбит нос, и кровь стекала по подбородку, заливая воротник белой рубашки. Стас держался за щеку. Мда... здорово же им досталось от Туманова.

– И вы тоже расходитесь, – прикрикнул на них охранник.

– Уходим-уходим, – ответили ему ребята, чтобы он отстал от них.

Поняв, что конфликт исчерпан, мужчина развернулся и направился обратно в здание колледжа.

Я никак не ожидала, что в мой первый день кураторства среди моих подопечных, вполне взрослых молодых людей, произойдет драка, поэтому немного растерялась. Они ведь уже не школьники, чтобы вести их за ручку к директору и вызывать родителей. Придя в себя от первого шока, я двинулась к своей группе.

– Что произошло? – придав своему голосу как можно больше строгости, спросила я.

Они обернулись и с удивлением уставились на меня.

– Ничего, Анна Николаевна, – первым нашелся Даниил Ронин.

– Я всё видела, тут была драка, – твердо сказала я.

– Это всё Туманов, – отозвался девичий голос.

Среди широкоплечих парней я и не заметила хрупкую востроносую девушку. У неё были очень мягкие черты лица, белесые брови и светлые волосы. Она мне кого-то напомина-

ла. Кроме того, стоявший рядом с ней Игнат Увальский был её полной копией, только в мужском обличие. Скорее всего они были из племени веждов, и, похоже, все вежды тут были светловолосые с голубыми глазами.

– И что Туманов? – переспросила я.

– Анна Николаевна, это пустяки, мы сами разберемся, – сказал Даниил.

– Что у тебя с лицом? – повернулась я к Стасу.

Я убрала его руку, чтобы взглянуть на щеку – на скуле разливалось темно-бордовое пятно, предвещающая превратиться в огромный синяк. Игнат был не лучше, он задрал голову вверх, чтобы остановить кровь.

– А тебе нужно немедленно обратиться в медпункт и приложить лед, – сказала я Игнату.

– Нет там никакого льда в этом медпункте, – бросил Даниил. – Анна Николаевна, мы сами справимся. Сейчас отведем его домой и окажем медицинскую помощь. Это всего лишь разбитый нос.

– У меня дома в морозилке есть лед, – в нос произнес Игнат.

– А у меня мазь от синяков, – пробасил Стас. – Вы не беспокойтесь, Анна Николаевна, лично у меня всё заживет до нашей с вами свадьбы.

Я усмехнулась.

– Но я выйду замуж только за отличника по физике, – напомнила я.

– Я постараюсь, – улыбнулся Стас.

– Ладно, – наконец согласилась я, – идите и обязательно дома приложите лед на пятнадцать минут, затем сделаете паузу и снова приложите. После синяки смажьте мазью. И не оставляйте Игната одного до прихода родителей, если что, звоните мне или врачу. Вдруг у него сотрясение мозга или нос сломан.

– Он у меня не сломан, – ответил Игнат. – На месте мой нос.

– Хорошо, Анна Николаевна, так и сделаем, – заверили меня ребята.

И я отпустила их. Взрослые ребята, сами справятся.

Пока на старой плитке разогревался мой обед (как же я пожалела, что тут нет микроволновки), я вытащила из ящика письменного стола блокнот и раскрыла его уже на исписанной странице. Вчера вечером, придя домой, я занесла туда имена всех семи веждов, расположив их по кругу. А также прочитала записку, сунутую мне второпях Милицей. Почерк был аккуратный, красивый. Она приглашала меня к себе в пятницу в девять вечера, ниже шел её адрес. Я загуглила, её дом располагался в отдалении ото всех прочих особняков веждов, в лесу на склоне горы. Почему она приглашала меня так поздно и почему именно в пятницу? Интересно, что она хочет от меня? И ещё тайно от Ронина.

Я морщила лоб, водя оточенным карандашом от имени к

имени, рисуя при этом круг. И снова, и снова. С каждым разом окружность утолщалась, карандаш истирался, а ничего нового не приходило мне в голову. Что-то подсказывало мне, что артефакт был украден кем-то из близких Ронину, тем, кто был вхож в этот дом. Чувствуя, что Бронислав Карпович был человеком довольно замкнутым, я могла бы сказать наверняка, что гости у него бывали не часто.

Аппетитно запахло курочкой, и я приподнялась со стула, чтобы выключить плитку, и мой взгляд упал через стекло. Прямо в палисаднике стояла Люция и без зазрения совести пялилась на мое окно своими черными очами. Увидев меня, она совсем не смутилась, а наоборот стала мне улыбаться, как-то странно кривляясь. Сегодня на ней не было того лоскутного платья, из-под ветровки торчала обычная черная юбка. На шее в три ряда висели крупные деревянные бусы. Люция перелезла через низкую ограду и потопала на крылечко. Вздохнув, я выключила плитку, захлопнула блокнот, спрятала его под кухонное полотенце и пошла открывать.

– Аннушка, ну, как вы тут устроились? – первым делом осведомилась Люция. Она сбросила галоши в холодной прихожей и без всякого приглашения прошла в квартиру. – Как поживаете? Не тесно вам тут?

– Всё хорошо, не тесно, одной вполне хватает места, – ответила я, раздумывая, приглашать её отобедать вместе со мной или только предложить чай с печеньем.

– И скатерть новую постелили? – произнесла она, дойдя

до круглого стола, взялась за клеенку и приподняла её вверх, чтобы посмотреть на выжженную столешницу.

– Откуда вы знаете? – подозрительно спросила я.

– Я же экстрасенс, – хитро сказала она, возвращая клеенку на место и ладонями разглаживая складки.

– Серьезно? – не поверила я.

– Да, – кивнула она, – ещё гадаю на картах и бобах. Провожу спиритические сеансы. Если вам нужен ответ на какой-нибудь вопрос, то, пожалуйста, рада буду помочь.

– Спасибо, – чисто из вежливости произнесла я. Ни на какие сеансы я не собиралась идти.

Люция нагло обшаривала глазами мою спальню, заглядывая во все углы. Дай ей волю, так она и ящики начнет открывать. Нет, всё же предложу только чай с печеньем.

– А вы тут не находили случайно магических книг? Или иных каких странных предметов, – вдруг спросила она, поняв, что обыск у неё не получится, я глаз с неё не спущу. – Вам-то они, простому человеку, ни к чему, а мне в моих колдовских обрядах очень даже игодились бы.

– В колдовских обрядах? – переспросила я. – Нет, ничего такого подобного я тут не находила. Здесь было пусто, когда я заехала. Вы что ли колдунья?

– Да-да, я колдунья в третьем поколении, – похвасталась она, озаряя меня своей радушной улыбкой, от которой у меня аж мурашки побежали по спине.

– Так колдунья или экстрасенс? – не удержалась я.

– И то, и другое, – ответила она.

Подошла к печке, которую неизвестно, когда топили, открыла чугунную дверцу, схватила кочергу и принялась перемешивать старую золу, вываливая часть её на вымытый пол.

– Что вы творите? – возмутилась я.

Надо отдать мне должное, при всём при этом, я оттолкнула старушенцию как можно деликатнее и отобрала у неё кочергу. Пока я собирала золу и засовывала её обратно в печь, Люция вернулась на кухню и стала открывать дверцы шкафчиков и нагло там шариться. Ещё чуть-чуть и она полезет в мою кастрюлю или смахнет полотенце и увидит под ним блокнот и тогда наверняка откроет его и примется читать мои записи, а этого никак нельзя было допустить. Уже ни о каком чае не могло быть и речи, нужно было срочно избавляться от этой чокнутой.

– Люция, вы извините меня, но мне нужно срочно готовиться к завтрашним урокам, не могли бы вы уйти? – твердо сказала я, отодвигая её от моей кухни и оставляя следы золы на её плечах. Невежливо, конечно, получилось, ну и так сойдет. – У меня нет никаких колдовских книг, а если я вдруг найду что-нибудь такое-эдакое непонятное, то обязательно вам принесу, я помню ваш адрес. Мне это всё ни к чему. Я не занимаюсь колдовскими делами.

– Правда принесешь? – обеспокоенно уточнила Люция с подозрением уставившись на меня. – А не утаишь?

– Не утаю, – устало вздохнула я.

Выпроводив наконец наглую бабульку за дверь, я задвинула засов, вымыла руки, спрятала блокнот в шкаф за постельным бельем и принялась за обед.

Глава 6. Ночной взломщик

В колледже я как-то легко сошлась с Зоей Антоновной, тоже молодой преподавательницей, она вела лесоводство. Зоя была старше меня всего на четыре года, и мы с ней быстро нашли общий язык, в скором времени перейдя на «ты» и на имена без отчеств.

На обед мы пошли с ней вместе, я ещё вчера по достоинству оценила местную столовую. Большой обеденный зал был разделен на две зоны: для учащихся и для преподавателей, даже раздача у нас была своя. От общего гула и суеты нас разделяла деревянная перегородка с резными окошечками. Мы взяли по тарелке с пловом, по стакану компота с курагой и заняли маленький столик у окна, ближе к ученической зоне.

Сегодня у меня в расписании не стояли пары в моей кураторской группе, и я ещё не видела своих подопечных, и вот теперь встретила их в столовой. Стас с заметным синяком на лице вел себя как обычно, отпускал шуточки в адрес девчонок и улыбался во весь рот. У Игната Увальского вполне сошел оттек, и не скажешь, что он вчера подрался. С ними за одним столом сидел Даниил Ронин и девочка, так похожая на Игната, но я так ещё и не выясняла её имя и фамилию. Арсен занял другой столик, подальше от всех, он обедал ни на кого особо не глядя, погруженный в свои собственные мысли, и

никто к нему не подсаживался. Кажется, его сторонились.

– Анна, ну как тебе твоя группа? – спросила меня Зоя, вытирая на всякий случай вилку бумажной салфеткой.

– Хорошие ребята, – кивнула я. – Мне они нравятся.

– Да, неплохие, – согласилась Зоя, – все сплошь дети элиты Старомыжья. Кромлева, Пешт... Даже Даниил Ронин оказался в твоей группе. Его отец, между прочим, состоит во главе общин.

– А что тогда Даниил делает здесь, в этом колледже? Почему его не готовят в университет? – задала я давно мучающий меня вопрос.

– О, это у них в общине так принято, – слегка понизив голос ответила Зоя. – Что-то похожее на тайный клуб, они даже значки соответствующие получают при окончании. Я видела – на золотой пластинке изумрудными вкраплениями выложена ель.

– Надо же, – подивилась я. Ни о чем таком я и не слышала.

– Только вот Туманов тебе всю картину подпортит. Из-за него никто не хотел брать эту группу, после того, как ушел Назаров, их прошлый куратор, тоже физику преподавал, – посочувствовала мне Зоя.

– А что с Тумановым не так? – поинтересовалась я, исподтишка поглядывая на Арсена.

– Совсем не учится, одни двойки, постоянно прогуливает. К тому же неадекватный, вспыльчивый. Чуть что с кулаками лезет. Может и на преподавателя накинуться, так что ты с

ним будь поосторожнее, – предостерегла меня Зоя.

– Хорошо, – вздохнула я.

Внезапно к нашему столу подошла Ираида Наркисовна, и мы замолчали под её строгим взглядом.

– Анна Николаевна, у вас после обеда ещё три пары? – уточнила она.

– Да, Ираида Наркисовна, – ответила я.

Мне стало немного тревожно – не произошло ли чего опять в моей группе?

– Очень вас прошу после них не уходите сразу же домой, а зайдите в мой кабинет, мне нужно будет с вами переговорить, – сообщила она.

– Конечно, Ираида Наркисовна, обязательно зайду, – кивнула я. Но решила на всякий случай уточнить: – Что-то случилось?

– Вот в моем кабинете и узнаете, – отрезала она.

И поспешно удалилась из столовой, оставив меня терзаться сомнениями.

– Никак из-за Туманова, – покачала головой Зоя. – Приготовила тебе разнос. Ещё поди выговор влепит. С неё станется.

– Надеюсь, обойдется, – отмахнулась я.

Во время пар у меня как-то выветрилось из головы и Ираида Наркисовна, и Арсений Туманов, уже собираясь домой, и практически одевшись, я чудом как-то вспомнила, что обещала посетить кабинет директора. Я повесила пальто и сум-

ку обратно на вешалку и отправилась к ней.

– Тут вот какое дело, – начала она и ненадолго замолчала, видимо, не зная, как вернее подать мне информацию. – Я собираюсь сделать рейд по неуспевающим студентам. Посетить их дома, пообщаться с родителями и занести всё в протокол. Есть и из вашей группы, поэтому я хочу, чтобы вы пошли со мной.

– Ладно, – удивленно ответила я. – Разве директору подобает этим заниматься?

– К сожалению, у меня нет заместителя, я ещё подбираю человека, пока эта вакансия свободна. И всеми делами приходится заниматься мне, в том числе и воспитательной работой, – недовольно проворчала она.

– Хорошо. Когда вы намерены это сделать?

– Прямо сейчас, – твердо сказала она. И вдруг почему-то рассерженно выпалила: – У вас, я надеюсь, сейчас нет никаких посторонних дел, кроме как учебных? А то я не намерена подстраиваться под вас, я лишь один раз покажу, как это нужно будет делать, а дальше вы сами.

– Дел у меня никаких нет, успеваемость моих студентов для меня на первом месте, – примирительно ответила я

Похоже мой ответ ей понравился, но тем не менее она мне сухо бросила:

– Тогда идите одевайтесь, через пять минут я жду вас в холле.

В вестибюле я оказалась раньше её.

Когда мы вышли из здания колледжа, стрелки на часах уже приблизились к половине седьмого вечера. Сегодня день стоял холодный, пасмурный, вялое октябрьское солнце изредка показывалось в разрыве туч и тут же пряталось обратно в сырые ватные облака. Хорошо ещё, что дождь не шел. Я подняла воротник пальто и укуталась в теплый шарф, и подумала о том, что пора бы уже носить шапку.

Ираида Наркисовна с недовольным выражением лица перла вперед как танк, так что я не осмелилась спросить её, которые из моих студентов удосужились такой чести – её собственного визита. Всё равно я ещё не успела ознакомиться с личными делами и табелем успеваемости своих подопечных.

Мы перешли вал, оставив позади центр со всей инфраструктурой поселка, и углубились в перелесок. Тут было тихо, высокие сосны с пышными кронами заглушали все уличные звуки. Где-то стучал дрозд, и кора с шорохом осыпалась по стволу. Вдруг впереди из-за густых кустов показались деревянные идолы в человеческий рост – суровые старцы с длинными бородами, подняли вверх ладони. То ли приветствовали прохожих, то ли предостерегали о чем-то, то ли не хотели пускать дальше, на тропу, ведущую на север. Вокруг всё затянуло кустарником, мелкими сосенками и высоким папоротником, но возле деревянных скульптур было чисто – кто-то время от времени старательно расчищал землю. Я ещё тут не бывала, но на месте уже сориентировалась; я за-

метила сквозь редкие деревья, убегающую направо дорогу и узнала её, позавчера я по ней шла к особнякам веждов. Ираида Наркисовна свернула влево на север, избрала путь как раз в сторону предупреждающих идолов. Проходя мимо них, я поразилась насколько талантлив мастер-краснодеревщик, что их вырезал, как искусно он передал все мелкие детали – суровый взгляд, морщины на лице, завитки усов, густую бороду, орнамент на высоких шапках и на охабени. Судя по потемневшей и немного растрескавшейся древесине, они тут простояли не один десяток лет.

Громоздкие дома я увидела издалека. Сначала из-за холма показались высокие крыши, а через некоторое время перед моим взором открылся довольно крупный частный сектор, разбросанный в низине между гор. Дома совсем не походили на привычные мне деревенские избы, хотя сложены были из бревен, но каких! просто огромного диаметра! Я и представить не могла, что в лесу растут деревья такой толщины. Сами избы были добротные, широкие, окошек по шесть по фасаду, с резными ставнями, никто не использовал сайдинг в отделке, и никто не установил пластиковые окна. Охлупень на вершине крыши выдвигалась значительно вперед и заканчивалась резным коньком. В некоторых домах охлупени была придана просто форма коня, а у других очень искусно вырезано до самых мелких деталей. Похоже, что над ними поработал тот же самый резчик по дереву, что изготовил тех идолов. Ещё я обратила внимание, что дома с высокой огра-

дой не стояли вплотную друг к другу, между заборами оставался небольшой промежуток. Узкие протоптанные дорожки огибали усадьбы и петляли между живописно разросшимися хвойными деревьями и плодовыми кустарниками.

Ираида Наркисовна остановилась возле высоченных массивных ворот одного из домов богато украшенного резьбой и дернула за неприметную веревочку. Сразу же раздался звонкий удар колокола, эхом разнесшийся по двору, залаяли собаки. Я от неожиданности вздрогнула, очень уж грозный был лай, наверное, и псы были большие.

Нам открыла женщина на вид не больше тридцати лет, слишком молода, чтобы быть матерью одного из моих студентов. Узнав Ираиду Наркисовну, она устало вздохнула и пригласила нас войти, на меня посмотрела настороженно.

– Опять он что-то натворил? – только и бросила она.

– Да, Ирина, – ответила Ираида Наркисовна.

– Ну, пусть Михаил с ним разбирается, – снова вздохнула женщина.

Во дворе в вольере были заперты огромные мохнатые черные собаки неизвестной мне породы, увидев нас, они зашлись ещё большим лаем. Мы поднялись по высокому крыльцу и вошли в сени, которые меня поразили своими размерами, превышающими площадь всей моей служебной квартиры. К бревенчатой стене была прислонена лестница, ведущая на чердак, оттуда свешивалась копна сена. Пахло здесь вкусно: и сухой травой, и парным молоком, и только

что испеченным хлебом.

Ирина пригласила нас в дом. В просторной горнице почетное место занимала русская печь, рядом с ней поближе к окнам был поставлен массивный дубовый стол ручной работы, видимо тут за обедом собиралась вся большая семья. За торцом стола на высоком стуле с подлокотниками, как на троне, восседал сам глава семьи – крупный мужчина примерно сорока лет с темно-русой кудрявой бородой. Он вырезал из чурок ложки. Перед ним на фанерном поддоне лежали заготовки из липы, яблони и вишни, а также коробка с инструментами: всевозможной формы резак, стамески и ложкорезы. Весь стол был усыпан стружками, приятно пахло древесиной. По бокам от мужчины сидели дети – мальчик, по виду младший школьник, и девочка-подросток – они сосредоточенно шлифовали готовые ложки наждачкой. Ещё двое мелких пацанят бегали около них с самодельными деревянными свистульками. Увидев нас, самый маленький тут же ринулся за печку и там спрятался за шторами, постарше мальчик перестал дуть в свистульку и с любопытством нас разглядывал. Глава семейства недовольно повел бровями, но всё же поздоровался с нами, при этом он не отложил свое занятие.

– Чем обязаны? – поинтересовался он.

– Михаил Егорович, тут вот какое дело. Ваш сын Арсений совершенно не учится – систематически прогуливает, опаздывает, не выполняет домашние задания. Если он не сдаст

зачеты в конце этого семестра – я буду вынуждена его отчислить, но теперь уже без возможности восстановления, – с ходу заявила Ираида Наркисовна, присаживаясь за свободный стул. Я осталась стоять в стороне, лишь расстегнув пальто. Она обернулась, показывая на меня: – Это Анна Николаевна, наш новый преподаватель физики и куратор группы, где учится ваш сын.

– Арсений! – вдруг очень громко крикнул отец семейства, – ну-ка, подь сюды!

Где-то внутри дома скрипнула дверь и слышались шаги, отдернулась шторка, отделявшая гостиную от других комнат, и вошел Арсен, тот самый: варгарин, мой спаситель, проводник и по совместительству ещё и мой ученик. Увидев нас, он нисколько не смутился, остался таким же спокойным, смотрел на нас пронзительным взглядом из-под черных бровей, даже скорее с вызовом. Возможно, он уже привык к тому, что его дом посещают преподаватели из колледжа. На нем было худи, но другое, не то, в котором он был на занятиях, а старое, с обремканными манжетами – нитки распустились и свисали с рукавов.

– А вчера он затеял драку с учащимися, с хорошими приличными мальчиками. Одному разбил лицо, а второму чуть ли не сломал нос. Анна Николаевна всё это видела, – неожиданно приплела она меня.

Я и не знала, что добавить. Опровергнуть её слова? – но он, действительно, подрался с одноклассниками. Между тем

Ираида Наркисовна продолжала, собирая видимо все прошлые грехи Арсена, не преминула упомянуть и то, что он несколько раз был уличен за курением, а это на территории колледжа запрещено.

Михаил Егорович слушал молча, хмурил брови, затем и вовсе отложил резак. Девочка и мальчик за столом притихли, больше не шлифовали вырезанные ложки наждачной бумагой, переводили испуганные взгляды с директрисы на отца, затем на старшего брата и снова на отца. Арсен равнодушно это выслушивал, но глаза его горели.

– Сколько это может длиться? Он попросту игнорирует все замечания преподавателей, в колледж приходит в чем попало, а у нас строго установлена определенная форма одежды, – продолжала свою тираду Ираида Наркисовна. – Настоятельно рекомендую вам, Михаил Егорович, принять меры касательно вашего сына! – Она закончила и гордо задрала голову.

Глава семейства со скрипом отодвинул стул, встал со своего места и подошел к сыну, сурово глянул на него из-под включенных бровей.

– Я тебе сколько раз говорил? – угрожающие прорычал он. – А ты снова за старое?

Арсен отступил на шаг к печке, но взгляд выдержал, не опустил глаза, но кадык при этом у него дернулся, выдавая волнение.

– Иди, снимай штаны и ложись на кровать, – гаркнул отец,

положив руку на лежанку печки. Он снял оттуда плеть и стал скручивать тугие ремешки. – Раз не понимаешь слова, отвечать будет твоя голая задница.

Арсен судорожно сглотнул, смотря на плеть в руках отца, затем повернулся и молча удалился за шторы.

– Что вы собираетесь делать? – вырвалось у меня.

– Наказывать своего сына, – ответил Михаил Егорович.

– Но вы не имеете права бить плетью несовершеннолетнего ребенка, – возмутилась я. – Есть же другие методы.

– Он не несовершеннолетний, – встряла Ираида Наркисовна, – ему девятнадцать лет.

Вот почему он выглядит старше остальных, пронеслось в моей голове.

– Я сам решу, как мне стоит наказывать собственного сына, – зло бросил Михаил Егорович, надвигаясь на меня, что мне даже пришлось отступить к выходу, – и советы учителей по этому вопросу мне не нужны. Вы учите его знаниям, а с воспитанием я сам разберусь.

– Но это дикость, средневековье, – снова возмутилась я.

– Не вмешивайтесь, Анна Николаевна, у них в семье так заведено, – спокойно произнесла Ираида Наркисовна, и взяв меня под руку, настырно потащила за дверь.

После её слов в моей памяти вспыхнуло всё, что я слышала о варгарирах, о наставлении старейшины нашего клана, ни за что не лезть в это племя, не вмешиваться в их дела, иначе это может плохо для меня закончиться. Они могут из-

за пустяка зашибить, совершенно не воспринимая, кто перед ними стоит, а тем более я хрупкая девушка. Я растерялась и позволила себя увести за дверь. Пришла в себя только во дворе, когда мне в лицо дунул холодный ветер, а громадные собаки, увидев нас, снова залились лаем.

– Как преподаватель этого ученика, я не могу просто так это оставить, – твердо сказала я, обращаясь к вышедшему на крыльцо Михаилу Егоровичу. – Я требую не применять к Арсению телесного наказания.

Он лишь усмехнулся.

– Вам стоит поторопиться, Ирина сейчас выпустит псов, – сказал он, и махнул рукой с плетью в сторону лающих собак. Его молодая жена уже отодвигала запор вольера, а огромные черные псы от нетерпения прыгали на железную сетку. – И она их не сдержит.

Я знала, что жена варгарина не посмеет перечить мужу и откроет вольер. Ей было всё равно на Арсена, скорее всего, она не являлась ему матерью.

– Анна Николаевна, давайте быстрее, собаки же покусают, – испуганно проговорила Ираида Наркисовна, вцепившись в рукав моего пальто.

Вольер открылся, и первый из здоровенных псов вырвался на свободу. Он несся на нас через весь широкий двор, заливаясь злобным лаем, такой одним махом мог повалить на землю. Ираида Наркисовна опрометью ринулась за ворота, мне пришлось выскочить за ней. Мы захлопнули калитку,

и на ворота тут же обрушился удар здоровенных лап. Мое сердце бешено застучало. Нам пришлось отступить подальше, отойти почти до конца следующего дома, чтобы собаки перестали лаять и кидаться на ворота. Я остановилась и оглянулась на дом Тумановых.

– Анна Николаевна, идемте, нам нужно навестить родителей ещё нескольких учащихся, – нетерпеливо сказала директриса.

– Ираида Наркисовна, необходимо донести это безобразие до департамента, нельзя же допускать, чтобы Туманов-старший избивал своих детей, – взволнованно проговорила я.

– Ну, во-первых, Арсений Туманов уже не ребенок, – самодовольно произнесла она. – А, во-вторых, Михаил Егорович, может быть, не трогает младших, они вполне послушные в отличие от старшего. В любом случае это дело школьных учителей, а не преподавателей колледжа.

– Вы знали, что этим всё закончится? Что Туманов-старший выпорот своего сына? – Меня озарила догадка.

– Я не могу предугадывать будущее, – надменно проговорила она.

Думаю, она знала, что отец выпорот сына, за этим и шла. Ещё и меня приплела. От этого мне стало ужасно противно и горько.

– Идемте же, – строго сказала она.

– Нет, Ираида Наркисовна, я с вами теперь никуда не пой-

ду. Вы действуете непедагогично, – возразила я.

Глаза её вспыхнули от моих слов.

– Ну что ж, – проговорила она, как бы оценивающе поглядев на меня, – вы мне в принципе больше и не нужны, остальные учащиеся не из вашей группы, так что прощайте. Надеюсь, дорогу обратно вы найдете сами.

После этих слов она продолжила путь, куда шла, я проводила её взглядом, пока она не скрылась за ближайшим поворотом, затем я развернулась и поплелась в обратную сторону мимо дома Тумановых.

Собаки уже не лаяли, успокоились тем, что прогнали нас, но на всякий случай я держалась другого края заросшего травой тротуара, чтобы они снова не почуяли меня. Уже на подходе к дому я услышала гневные возгласы Михаила Егоровича, видимо, где-то была приоткрыта форточка.

– Сколько раз тебе говорить, пока до тебя не дойдет? Сколько? Когда перестанешь затевать драки? А? Будешь ещё курить эти проклятые сигареты? Будешь? Будешь? Только посмей мне ещё раз!

Вопросы эти подкреплялись свистом плетки, и у меня от этого звука звенело в ушах, и от душевной боли разрывалось сердце. От бессилия хотелось разреветься, как маленькой. Арсен упрямо молчал, ни один крик не сорвался с его уст во время всей экзекуции.

– Ну, будет с тебя покамест. Завтра поутру повторю для науки, чтобы на дольше запомнил мое слово, – закончил гла-

ва семейства.

Домой я возвращалась будто пьяная, оглушенная этим событием. Конечно, меня все дома сто раз предупреждали о диком нраве варгаринов, но, чтобы так воспитывать детей? И это в 21 веке? Столкнуться в реальности с этим мне было морально тяжело.

Этой ночью я долго не могла уснуть, в ушах до сих пор звенел свист плети, и гремел голос Туманова-старшего. Перед глазами стояли массивные ворота, за которыми надрывали глотки свирепые псы и высокий забор, обвитый декоративным виноградом, багряные листья алели на серых штакетниках подобно каплям крови.

Сперва я хотела позвонить нашему старейшине и посоветоваться, но поняла, что толку от этого разговора не будет, только выговор получу за то, что вошла в дом к варгарину. А мне строго-настрого наказали – не соваться к ним, иметь дело с веждами, хорсами, кироями... хоть с кем, только не с варгаринами и не с чушинами. Но я не виновата в том, что Ронин подсунил мне в проводники одного из этих диких племен. Также я поняла, что и смысла нет заявлять в департамент, там явно знают о местных нравах, и разбираться никто не станет. Ираида Наркисовна прекрасно об этом знает, поэтому так спокойна.

Я лежала и смотрела в ночь, безрезультатно пытаюсь подавить душевную горечь. Кажется, я всё-таки засыпала на несколько минут или полчаса, но вновь просыпалась и про-

должала бессмысленно пялиться в потолок. Вдруг в тишине раздался скрип половицы, заставивший меня вздрогнуть. Я повернула голову и стала всматриваться в темноту, откуда мне показалось донесся этот звук, но ничего не увидела. Из кухни снова донесся шорох от передвигаемых предметов, и на фоне светлого окна промелькнула тень.

В голову пришла идиотская мысль, что это Люция пробралась в мой дом и шарит по шкафчикам в поисках несуществующих магических книг. Может быть, я забыла закрыть дверь на засов? или она смогла справиться с замком?

Внезапно что-то прошуршало недалеко от меня. Я села на постели и стала шарить по письменному столу в поисках смартфона, найдя телефон, я врубила на нем фонарик и направила сноп света в сторону кухни. Вдруг передо мной пронеслась размытая тень, чьи-то глаза отразили свет от фонарика, что-то шлепнулось об пол и я, вскрикнув, выронила телефон. Пока я подбирала его с одеяла, мне показалось, что скрипнула дверь. Я осветила фонариком кухню, мои руки дрожали, луч света прыгал, я ничего толком не могла разобрать.

Я вскочила с кровати и опрометью бросилась к выключателю, подсвечивая себе дорогу. Я врубила везде свет и огляделась, тяжело дыша. В моей квартире никого не было, только клеенка от круглого стола валялась на полу, и теперь выжженная столешница резала глаза. Я подобрала клеенку и вновь застелила стол, чтобы не видеть эти зловещие черные

круги.

Мне понадобилось собрать всю свою волю в кулак, прежде чем распахнуть дверь в холодную прихожую – вдруг грабитель затаился там? Но и в холодной прихожей было пусто. Я подергала входную дверь – она была заперта. Значит, мне показалось, что кто-то обыскивал мою квартиру? Но клеенку же кто-то сбросил со стола? Включив свет на крыльце, я отперла входную дверь и чуть-чуть приоткрыла, чтобы взглянуть на улицу.

Вдруг позади меня раздался шорох, я едва успела повернуть голову и нагнуться, как с верхней антресоли спрыгнул огромный черный кролик. Он в один миг перемахнул через меня, не преминув пройти своими сильными лапами по моей спине, и исчез в темноте. Вот так ночной взломщик! И как он только оказался в моей квартире?

Я захлопнула входную дверь, заперла на замок, погасила везде свет и снова улеглась в кровать. Сердце ещё долго учащенно билось, этот кролик ужасно напугал меня. У него были такие зловещие налитые кровью глаза или мне от страха так показалось? И очень уж он большого размера для обычного кролика. Там, где он оттолкнулся от меня, наверняка появятся синяки. В конце концов, я успокоилась, лежа в теплой постели, и заснула без снов.

Глава 7. Учительские наставления

На следующий день проведя две пары физики подряд для группы бухгалтеров (к слову, в этой группе среди девушек учились ещё двое парней), я сидела в преподавательской с очень грустным видом. Первокурсники «плавали» в материале, хоть всем двойки ставь. Им было совершенно неинтересно, оно и понятно – зачем будущим бухгалтерам основы молекулярно-кинетической теории? Это всё тут же выветрится, после того, как они сдадут зачеты. Лучше бы им побольше времени уделить на нужные для них предметы – экономика, аудит, бухгалтерский учет и прочие. Что поделатъ, в лесотехническом колледже первокурсники после девятого класса были обязаны пройти общеобразовательные дисциплины. Нужно отдать мне должное, я всё же смогла заинтересовать их своим предметом, и они даже сами разобрали у доски несколько несложных задач. Мне пришла в голову мысль выстроить специально для них программу попроще. Но грустила я не по этому поводу, я всё ещё не могла прийти в себя после вчерашнего, на душе было гадко.

Вместо третьей пары у меня в расписании стояло «окно», и я решила занять это время просмотром успеваемости моих подопечных, в особенности Арсения Туманова. Двойки в основном у него были по русскому языку и литературе, с остальными дисциплинами он справлялся сносно. Я откры-

ла ведомость за сегодняшний день и по прошедшим парам у него стояла «ЭН-ка», он сегодня не пришел в колледж. Я вспомнила, как его отец грозил ему продлением наказания на утро, и у меня по всему телу пробежала мелкая дрожь. Немудрено после такого не явиться на занятия, наверное, он даже сидеть не может. Я везде заполнила причину неявки – заболевание.

– Анна, что с тобой сегодня такое? – окликнула меня Зоя. У неё тоже в это время не было пары. – Ты будто в воду опущенная. Что тебе вчера сказала Новочихина?

Я оторвалась от монитора и посмотрела на неё.

– А ты не разболтаешь? – спросила я. Мне очень хотелось с кем-нибудь поделиться.

– Да что ты. Нет, конечно, никому не скажу, – заверила меня Зоя. Она сорвалась со своего места и пододвинув пустующий стул к моему столу уселась напротив. – Ну, выкладывай, – велела она.

И я ей рассказала, как мы вчера с Ираидой Наркисовной ходили по домам неуспевающих учащихся. Вернее, я была только в одной семье, и мне этого с лихвой хватило. Описала всё в красках, как директриса доложила отцу Арсения о драке, и что из этого вышло.

– Это она так Туманову мстит, – со знанием дела заявила Зоя, выслушав мой рассказ.

– За что? – удивилась я.

– За драку со Стасом Скреденесом, – ответила она. – Стас

её горячо любимый племянник, сын родной сестры. Ему прощается всё, а тех, кто его обижает, по её мнению, достается не сладко. Подрасться с ним мог позволить себе только Туманов, он безбашенный парень, ему всё нипочем. А что будет такое наказание от отца Арсения она явно знала, поэтому поперлась сама, и тебя ещё до кучи прихватила. Специально нажаловалась, чтобы отец его выпорол.

– Вот ведь стерва, – вырвалось у меня.

– И не говори, – поддержала меня новая подруга. – Что она тебе сегодня сказала на то, что ты не пошла с ней дальше по домам?

– Ничего, – ответила я. – Я с ней утром поздоровалась, она что-то буркнула себе под нос и скрылась за дверями своего кабинета.

– Она явно не в восторге от того, что у тебя появилось свое собственное мнение, – хмыкнула Зоя.

– Её проблемы, – усмехнулась я.

– И отказать тебе от места она сейчас не может, с таким трудом в начавшемся учебном году нашли замену Назарову. С физиками туго. Особенно в таком богом забытом захолустье, как наше Старомыжье.

Я снова усмехнулась – не особо меня бы испугало увольнение, в Старомыжье я приехала не за этим.

– Не пойму: почему у Туманова так много двоек по русскому, ведь не глупый же парень, – посетовала я, изучая его отметки.

– Может быть, потому, что Корлякова близкая подруга Новочихиной? – предположила Зоя.

– Серьезно? Это которая Саломея Рюриковна? Вон там, у окна обычно сидит с пышной белокурой прической? – уточнила я.

– Угу, она самая, – кивнула Зоя.

– Похоже у вас тут без связей никуда, – буркнула я.

Зоя рассмеялась.

– Ты не знаешь, где хранятся данные учащихся? – спросила я. – Думаю позвонить Арсению и узнать, как он. Я хотела написать ему, но не обнаружила его в чате.

– В их общине нет телефонов, и телевизоров они тоже не признают, – ответила Зоя.

– Тяжелый случай, – вздохнула я. – Если он не появится до конца недели, мне придется отправиться к нему домой.

Я сразу вспомнила о собаках и содрогнулась от этой мысли.

Арсен появился в пятницу. Я углядела его ещё в холле перед первой парой, но отложила разговор до конца четвертой, где я вела у них физику. В этот день это была последняя моя пара и последняя его. Он пришел сегодня одетый как подобает – в белой рубашке, в зеленом жакете с эмблемой колледжа и темно-зеленых брюках со стрелочкой. Арсен немного странновато смотрелся в этой форме, напоминающей школьную. Он словно давно уже вырос из неё, слишком

мужественны были черты его лица, и крепкое сложенное тело. В его глазах отражалось холодное спокойствие и смирение находится в этом образе. Но с другой стороны ему очень шла белая рубашка, а из-за изумрудного оттенка жакета казалось, что в радужных оболочках его серо-голубых глаз появился красивый зеленоватый отсвет.

Когда прозвенел звонок, ознаменовавший конец пары физики в моей группе, и ребята с веселым гомоном, подхватив свои рюкзаки, стали выходить из аудитории, я велела Арсену задержаться.

– Туманов, мне нужно обсудить с вами ваше поведение и успеваемость, – сказала я, указав ему на первую парту перед своим столом.

Он послушно сел на указанное место и слегка поморщился, видимо от боли. Подняв глаза, он стал пристально на меня смотреть, что я даже смутилась.

– Арсен. Во-первых, я бы хотела попросить у тебя прощения за то, что так получилось во вторник у вас дома, – начала я, когда за последним студентом захлопнулась дверь, и мы остались одни. – Я никак не предполагала, что у тебя такой строгий отец и...

– Не стоит, Анна Николаевна, – прервал мои извинения Арсен, – вы здесь ни причем, я сам во всем виноват.

– Больно было? – сочувственно произнесла я. Да что я спрашиваю, конечно же, больно. От одного воспоминания с каким свистом плеть разрезала воздух, у меня мурашки

побежали по спине.

– Нет, – хмуро ответил он, опуская глаза.

– А ты не пытался отстоять перед отцом свое мнение, что ты уже взрослый, совершеннолетний и тебя не стоит бить? – спросила я.

Он пожал плечами.

– Вы наверняка знаете, Анна Николаевна, что в нашем племени слово старшего – закон, – сухо произнес он, не поднимая глаз. – Я должен чтить отца и повиноваться ему.

– Всё же тебе стоит поговорить с ним на эту тему, – сказала я.

Арсен промолчал.

– Ирина не твоя мама? – тихо произнесла я.

– Нет, не моя, – он помотал головой.

Теперь я замолчала, не зная, что к этому добавить. Он поднял голову и посмотрел на меня. Я снова отметила, какой у него красивый разрез глаз и пронзительный взгляд из-под длинных черных ресниц. И только сейчас я разглядела, что у него есть небольшие шрамы на лице – под левой бровью и на подбородке. Из-за неровности кожи и угреватости, они не сильно бросались в глаза.

– Анна Николаевна, вы хотели что-то сказать и во-вторых? – уточнил он.

– Да, – опомнилась я. – Арсен, нужно всё же решать вопрос с поведением. Что за драка была в понедельник?

– Я просто вспылil, – сказал он опустив глаза. – Не люблю

всякие подколы, и пренебрежительное к себе отношение.

– Поэтому решил разобраться кулаками?

– Угу, – буркнул он.

– Ты же понимаешь, что драка, это не решение проблемы, – сказала я.

– Но иногда она именно так и решается, – хмыкнул он.

– Тебя могут за это исключить, – предупредила я. – Пообещай, что больше не будешь затевать драки.

– Хорошо, обещаю, – вздохнул он.

– И ещё меня беспокоит твоя успеваемость, вернее неуспеваемость, – продолжила я. – Почему у тебя сплошняком одни двойки по русскому?

– Так уж выходит. – Он пожал плечами.

– Покажи мне, пожалуйста, свою тетрадь, – попросила я.

Арсен подтянул к себе рюкзак и, снова поморщившись, достал тетрадь. Я раскрыла её на последней работе. Я хотела удостовериться, что Саломея Рюриковна предвзято выставляет отметки, но тут, действительно, изложение было написано на «два». Ошибок тьма, и не только в сложных случаях, а даже в совсем простых. По-другому и не оценишь.

– Почему у тебя нигде не стоит знак вопроса в вопросительных предложениях? – удивилась я.

– Не знаю. – Арсен снова пожал плечами. – Я не понимаю, когда его нужно ставить.

– Когда задается конкретный вопрос, – с ухмылкой произнесла я.

Он снова пожал плечами и отвернулся к окну, подставив мне профиль хищной птицы.

– У тебя везде мягкий знак вместо твердого; путаешь, где нужно писать «е», а где «и». И вот тут у тебя написано: «бобер», а затем: «боберы». Нет такого слова – «боберы». Есть – «бобры»! На окончания так совсем больно смотреть. А про запятые ты, наверное, вообще не слышал. Тебе нужно усиленно заниматься.

Арсен, похоже, меня уже не слушал или ему было неприятно это выслушивать; скорее всего, ему читали такие нотации ни один раз. К тому же, мне кажется, ему было очень больно сидеть на твердом стуле, он и так с трудом вытерпел четыре пары, а тут я ещё оставила его после уроков.

– Арсен, – тихонько позвала я.

Он повернул голову и уставшим взглядом посмотрел на меня.

– Меня Милица пригласила к себе сегодня вечером к восьми, хочет о чем-то поговорить, – понизив голос до шепота произнесла я. – Мне немного страшновато идти одной через лес в столь позднее время, ты сможешь сопровождать меня?

– Ладно, – он коротко кивнул.

– Я зауглила адрес, она живет где-то на горе...

– Я знаю, где она живет, – сказал он.

– Тогда нам нужно заранее встретиться, чтобы пойти вместе, – предложила я. – Только не знаю, в каком месте тебе

будет удобнее.

– Ну, за часовней можно, – ответил он, пожимая плечами. – Идите от неё прямо к горе через небольшой перелесок и по ступенькам подниметесь по склону до столбов, издалеко увидите их, там и встретимся.

– Полвосьмого? – уточнила я время.

– Хорошо, – кивнул Арсен.

Он забрал свою тетрадь и выложил на стол смятые купюры.

– Это что? – строго спросила я, уставившись на деньги.

– Триста рублей. Юрий просил передать, он очень извиняется, – ответил Арсен.

– Какой Юрий? – не поняла я.

– Таксист. Ну, тот, что не довез вас, – пояснил Арсен. – Ну, на темно-бордовой «Ниве». Толстый такой с багровым лицом.

– Ааа... – протянула я. – Но как? Как он вообще мог передать тебе эти деньги?

– Очень просто, – ответил Арсен, поднимаясь со стула, – я его случайно встретил в Заболотном и спросил. Вот он и вернул и ещё прощение попросил.

– Как-то с трудом в это верится, – сказала я, подозрительно посмотрев на Арсена.

Он усмехнулся, забрасывая рюкзак на плечо.

– Возьмите деньги, Анна Николаевна, и не думайте ни о чем, – ответил он, – до встречи у часовни.

С этими словами он повернулся и бодро вышел из аудитории.

Когда я выходила из дома, солнце уже клонилось к горизонту, подкрашивая алым перистые облака. Похоже, погода всё-таки решила основательно начать портиться. И что за привычка у этих веждов назначать встречи на закате?

Я закрыла дверь на ключ и на всякий случай дернула за ручку, и вдруг из-за кустов выскочил черный кролик. Зыркнул на меня алыми глазами и вновь удрал под полуголые ветви. Следит за мной что ли? Я не могла сказать наверняка: тот самый это был крол, что так нагло шарил ночью по моему дому, или нет; может быть, тут целое нашествие кроликов – усаkali от нерадивого хозяина и теперь рыщут по всей округе. Я слышала, что они мастера делать подкопы и сбегать из крольчатников. Но всё равно, при виде его мне стало как-то не по себе.

– Глупый страх, – прошептала я самой себе и отправилась в путь.

Время я рассчитала так, чтобы прийти на место встречи чуть пораньше. Когда я приблизилась к часовне, солнце уже наполовину скрылось за горизонтом – за рекой и за лесом. После часовни я углубилась в небольшой, но тесно заросший перелесок. У меня возникло ощущение, что я попала в тайгу и не найду выхода, настолько вокруг было таинственно и так густо росли ели и сосны, что не видно и просвета, но тро-

пинка привела меня прямо к ступеням, поднимающимся в гору. Сначала они были вырыты в земле, а затем их прорубили уже в самой скале. Гора была крутая, горбатая, покрытая сплошь лесом, а вершину и вовсе окружали голые скалы, торчащие ввысь, подобно неприступной китайской стене. Я понадеялась, что на самый верх мне не нужно будет лезть, скорее всего дом Милицы располагался не слишком высоко. Я поднялась по склону до самых двухметровых столбов. Интересно, для чего их тут поставили? На гладкой древесине были высечены буквицы с черточками – так в древние времена обозначали числа. Буквицы уже почти стерлись от времени, но всё же их можно было ещё различить. Я достала смартфон и посмотрела на экран, противный холодок пробежал по моей спине – часы показывали: «20.25.». Я уже опоздала на встречу! Но как так? Я же вышла заранее и не могла идти до часовни полтора часа. И Арсена нет. Может быть, он не дождался меня и ушел?

Я поднялась ещё повыше и оказалась на площадке, окруженной такими же столбами, что стояли пониже. Отсюда открывался прекрасный вид на долину, зажатую между вытянутыми в две линии грядами холмов и невысоких гор, темные очертания которых напоминали гигантских лежащих медведей. Было ощущение, что несколько медведей-великанов прилегли отдохнуть. Наверное, эту местность поэтому и прозвали – Медвежий Кряж, за форму гор, а не потому что тут водилось много медведей. Видно было практически всё

Старомыжье, быстро тающее в сумерках. Недалеко на склоне холма белели аккуратные одноэтажные домики, а над ними высилась колокольня.

От площадки, на которой стояла я, в разные стороны расходились тропинки и пропадали между густыми елями, в конце одной из них показался алый огонек, как от зажженной сигареты, и вскоре в полумраке, созданном пушистыми еловыми лапами, показалась знакомая фигура. Арсен.

Он был в той же куртке и джинсах, что при нашей первой встрече, шел не торопясь, небрежно покуривая сигарету, но всё же мне показалось, что его походка немного изменилась, наверное, ему было больно, и при этом он согласился меня сопровождать.

– Арсен, мы страшно опаздываем, время уже полдевятого, – взволновано проговорила я, когда он подошел ближе.

– Нет, – он мотнул головой, – ещё только полвосьмого. Вы, наверное, смотрели время со смартфона? На этой горе всегда так – электроника показывает на час вперед. Тут все пользуются механическими часами.

– Seriously? – удивилась я.

– Ага, – кивнул он.

– Любопытное явление. Скорее всего тут меняется часовой пояс и автоматически выставляется на смартфоне, – предположила я.

– Может быть, – он пожал плечами. – Анна Николаевна, идемте вот по этой дороге, и он махнул в сторону причудли-

во петляющей тропы.

Темнело быстро, возможно, из-за высоких густых разлапистых елей, они загорали последний свет. Вдруг на тропу выскочила крупная овчарка в крепком кожаном ошейнике, и я невольно вздрогнула. Арсену было достаточно только глянуть на неё, и собака мигом нырнула обратно под ельник. Одной без Арсена мне было бы тут страшно идти.

– Не бойтесь, он хоть и вымахал, но ещё щенок, – усмехнулся он.

– Ты как будто взглядом прогнал его, – улыбнулась я.

– Ну, почти так.

Дальше мы немного помолчали. Тропа вывела нас на широкую дорогу, тут было светлее, чем в лесу. Небо ещё оставалось бледно-голубым, несмотря на сгустившиеся вокруг сумерки. Я решила воспользоваться тем, что мы сейчас находимся одни в лесу, в неофициальной, так сказать, обстановке, нужно было серьезно с ним поговорить.

– Арсен, ты пропустил два дня занятий, – сказала я «включив» строгую учительницу, и тут же осеклась – ты пропустил из-за... из-за...

– Да, – ответил он.

– Потому что ещё и утром? – тихо произнесла я.

– Да, и вечером, – поморщившись, ответил он.

– Почему так? – удивилась я.

– Ну, это наказание с отложенным продлением, – снова поморщился Арсен. – Чтобы я надолго запомнил, готовился

бы к следующей порции и мучился страхом и ожиданием, типа от этого в моей памяти лучше уляжется.

– Ну это же ужасно. Почему у тебя такой жестокий отец? – с жаром произнесла я.

– Так у нас заведено, – пожал он плечами.

– Ты должен поговорить с ним как мужчина с женщиной. Традиции традициями, но сейчас не 19-ый век всё же, а давно 21-ый. Он должен понять, что время сейчас другое, да и ты давно уже вырос, – требовательно и с большим чувством произнесла я.

Арсен молча меня слушал, нахмутив брови.

– Почти пришли, Анна Николаевна, – внезапно сказал он.

Глава 8. Поручение Милицы

Ещё пара шагов и я разглядела сквозь густой ельник огни особняка. Дом был небольшой, хоть и двухэтажный, но не такой пафосный, как резиденция Ронина, при этом очень уютный и смотрелся сказочно в окружении пышных невысоких елей. В палисаднике росли низкие кустарники, мелкие узкие листочки красными огоньками горели в свете садовых диодных фонарей.

Арсен остановился, не дойдя пары шагов до крыльца, выходящего сразу на дорогу. Он ещё не докурил, держал в зубах сигарету, почесывая подбородок.

– Анна Николаевна, я вас здесь подожду, – сказал он.

– Почему? Я думала, ты со мной зайдешь. Холодно на улице, ты замерзнешь ждать, – запротестовала я.

– Милица меня всё равно не пустит, – равнодушно произнес он.

Я не успела ответить, как распахнулась входная дверь и в освещенном проеме возникла востроносая девушка со светлыми длинными прямыми волосами, студентка из моей группы, та, из компании Ронина и Стреденеса, что была так похожа на Игната Увальского. Я внезапно растерялась – не ожидала её тут увидеть, я и не подозревала, что она дочь Милицы, а я до сих пор ещё так и не узнала, как её зовут.

– Вы по поводу той драки? – настороженно спросила она,

переводя взгляд с меня на Арсена и обратно на меня.

– Нет, – я мотнула головой.

– Инга! Кто там? Анна Николаевна? Такпусти же её, – раздался голос из глубины дома.

– Войдите, Анна Николаевна, – пригласила меня Инга, затем зло бросила Арсену: – А тебе я запрещаю входить.

– Я и не собирался, – фыркнул он.

Бросил горящий окурок в её палисадник, развернулся, шагнул в сторону и исчез в темноте.

– Инга, ну, нельзя же так, – укоризненно произнесла я, входя в прихожую.

– Он варгарин, с ними так и надо, – ответила она, захлопывая дверь. – Ну, то есть... – смутилась она, испуганно взглянув на меня, – я хотела сказать...

– Я знаю, о племени варгаринов, – перебила я её.

– Да? – удивилась она. – А как вы можете тогда с ним общаться?

– Как с обычным человеком, – ответила я.

Инга скривилась от моих слов.

– Анна Николаевна, входите же, – в прихожей появилась Милица. – Инга, сколько же можно нашу гостью держать на пороге?

Она была одета также нарядно и опрятно, как одевалась дома чета Рониных, с красиво уложенной прической, словно готовилась выйти в свет, но при этом в черном ажурном платье, как будто собиралась на поминки. А вот Инга ходила

дома просто, как и все обычные подростки, худи и джинсы.

– И вовсе не на пороге, – огрызнулась Инга и постаралась побыстрее улизнуть с глаз долой.

– Ох, эти подростки, вы уж простите её, Анна Николаевна, такие нынче дети, а у меня их двое одного возраста, близнецы, Игнат и Инга, – посетовала Милица.

И у меня всё встало на свои места касательно Игната и Инги. Значит, близнецы, и это дети Милицы, а я и не подозревала об этом.

– Я знаю, какие нынче подростки, я сама у них преподаю, – улыбнулась я.

– А ведь точно, – смутилась Милица и тут же засуетилась: – Раздевайтесь, вешайте пальто, я вам домашние туфли дам.

Дом внутри оказался очень уютным, стены были обшиты дубовыми панелями, на полу паркет выложен причудливым узором. Всюду висели картины, в основном портреты, как я подозреваю, давно ушедших родственников. Милица отвела меня в свой кабинет на первом этаже. Он был небольшой и комфортный, вдоль стен высились длинные стеллажи от пола до самого потолка, заставленные книгами. Большое зеркало над комодом свидетельствовало о том, что хозяйский кабинет принадлежит женщине. Милица усадила меня за круглый стол недалеко от окна, к моему приходу уже были приготовлены кофе и домашнее печенье. Я не пью кофе в столь позднее время, но неудобно было отказываться.

– Вам, наверное, любопытно, зачем я вас пригласила к себе? – спросила Милица, добавляя в мое кофе сливков.

– Не скрою, вы меня озадачили, – улыбнулась я.

– Я просила не говорить Брониславу об этом, потому что он вас пригласил именно для поиска утраченного артефакта и очень бы разозлился, узнав, что я тоже хочу найти свою пропавшую вещь. Для него важнее его поиски, и он не будет в восторге, если вы отвлечетесь на поиски чего-нибудь другого, – с трудом подбирая слова произнесла она.

Я всё это время внимательно разглядывала её, тогда в часовне в неровном свете факела и потом в сумеречном перелеске я толком не рассмотрела её, а сейчас при ярком электрическом освещении она предстала передо мной совсем иной. Она не была такой уж старой, как показалась мне около часовни, хотя, пожалуй, мелкие морщинки портили её лицо, да и одежду она носила, которая не убавляла ей возраст. Чувствовалось, что в молодости она была очень красивой. Глаза до сих пор живые, блестящие, серо-голубые, такие же, как и у Инги, в середине лица картофелина, которая портила всю её утонченность, непонятно в кого у дочери такой острый тонкий нос.

– Мне показалось, что дело с пропавшим артефактом касается не только одного господина Ронина, это связано со всеми вами, со всеми семерыми, – вставила я, воспользовавшись паузой.

– Всё верно, Анна Николаевна, каждому из нас принад-

лежит серебряный нож, но все они пока хранятся у Бронислава. Он так решил. И никто и подумать не мог, что кто-то сможет вскрыть сейф в его доме и украсть артефакт. Мы их обычно использовали только тогда, когда проводили общий ритуал, например, посвящение нового члена в наш близкий круг, – пояснила она.

– И кому принадлежал украденный нож? – спросила я.

– Простите, Анна Николаевна, этого я вам не могу сказать, и так уж выболтала многое про наши дела, – вздохнула она. – Всё же перейдем к моей пропаже.

– Хорошо, – согласилась я, мне стало любопытно.

– У меня исчез перстень. Это был перстень моего мужа, Модеста. Сам он пропал десять лет назад, а его перстень находился у меня всё это время, и вдруг, как в воду канул, – сказала она и развела в стороны руки.

– Где он хранился? И не могли его взять дети? – спросила я.

– Мои дети не воры, и никогда не возьмут ничего ценного из наших вещей, – возмущенно проговорила она. – А перстень был всегда со мной, я носила его в сумочке с собой.

Она показала мне черную маленькую сумочку-мешочек, стянутую шнурком.

– Тут всё необходимое, что нужно под рукой – очки, закладки, смартфон, здесь в маленькой шкатулочке лежал и перстень, до того, как пропал, – перечисляла она, вынимая вещи. И показала мне пустую шкатулку.

– Должно быть, в какой-то момент вы оставили её без присмотра? – предположила я.

– Всегда ношу с собой, но возможно в какой-то момент и оставила, но я же у себя дома. И в мой дом без приглашения никто чужой не войдет, и гостей, как исчез мой муж, у меня особо не бывает, – всхлипнув, произнесла она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.